

Эксперт-криминалист

№ 1
2017

Федеральный научно-практический журнал

Издается с 2005 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель: Издательская группа "Юрист"

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия
Per. ПИ № ФС77-52166 от 19 декабря 2012 г.

Периодичность – 4 номера в год

Главный редактор:

Комиссарова Я.В.

Редакционный совет:

Гришин П.Л., Ковалев А.В.,
Леканов Ю.И., Пинчук П.В.,
Рябов С.А., Смирнова С.А.,
Токарев П.И.,
Крайникова М. (Словакия),
Малевски Г. (Литва),
Шепитько В. (Украина)

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

Отдел работы с авторами:

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Адрес редакции/издателя:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
<http://www.lawinfo.ru>

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 20625,
Каталог российской прессы — 12429,
«Объединенный каталог» — 91912

Подписаться можно также

на сайте: www.gazety.ru

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ.печ.л. — 5. Усл.печ.л. — 5.

Общий тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»,
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая,
д. 2. Тел. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Номер подписан 30.01.2017.

Номер вышел в свет 09.02.2017.

Опубликованные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Вниманию наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс». Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

- Виляева Е.Н.** О субъектах использования специальных знаний при выявлении и расследовании правонарушений, связанных с пересечением государственной границы..... 3
- Волохова О.В.** Нравственно-тактические аспекты использования специальных знаний в расследовании преступлений 6
- Гришина Е.П.** Современное состояние и тенденции реформирования процессуального статуса эксперта в российском уголовном судопроизводстве 9
- Дубинин Л.Г.** Осмотр следов преступления в сфере информационных технологий 12
- Дьяконова О.Г.** Основания обязательного назначения судебной экспертизы в судопроизводстве: вопросы унификации правового регулирования 14
- Епифанов С.С.** Организационно-правовые основы деятельности оперативных подразделений по раскрытию телефонного мошенничества, совершенного осужденными с использованием средств сотовой связи 18
- Ильин Н.Н.** Использование результатов портретной экспертизы по видеоизображениям при расследовании отдельных преступлений против собственности 21
- Кудрявцев П.А., Чечин А.М., Чубченко А.Л.** Проблемные аспекты производства следственного эксперимента по определению дальности общей видимости дороги 25
- Лисовцева В.М., Петрова Л.Г.** К вопросу о производстве судебно-психологической экспертизы (СПЭ) в целях выявления признаков психического воздействия, используемого в коммерческих целях 30
- Пичугин С.А.** Методические рекомендации исследования комплексных признаков внешности, ориентированных на смешанные антропологические типы 33

КОНФЕРЕНЦИИ. НАШ ДАЙДЖЕСТ

- Информация** о Международном Фестивале криминалистики (Республика Польша, 28–30 сентября 2016 г.) 36
- Информация** о Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «История Российского центра судебно-медицинской экспертизы в лицах и фактах, к 85-летию со дня образования» (Россия, г. Москва, 24–25 ноября 2016 г.) 39

Forensics analyst

№ 1
2017

Federal science-practice journal

Published from 2005

The journal is published together with O.E. Kutafin Moscow State Law University

Founder: Publishing Group "JURIST"

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE REG. PI № ФС77-52166 of 19.12.2012.

Published quarterly

Editor in Chief:

Komissarova Ya.V.

Editorial Board:

Grishin P.L., Kovalev A.V.,
Lekanov Yu.I., Pinchuk P.V.,
Ryabov S.A., Smirnova S.A.,
Tokarev P.I., Krajnikova M. (Slovakia),
Malevski G. (Lithuania),
Shepit'ko V. (Ukraine)

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 — multichannel

Authors' Department:

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Editorial office / publisher:

**Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 115035
<http://www.lawinfo.ru>**

Subscription in Russia:
"ROSPECHAT" catalogue —
20625, "Russian Post" — 12429,
United catalogue — 91912
and also at www.gazety.ru.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet — 5.
Conventional printed sheet — 5.
Circulation 1000 copies. Free market price.

Printed by "National Printing Group".
248031, Kaluga, settlement Severnij,
street Svetlaya, h. 2. Tel. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Passed for printing 30.01.2017.
Issue is printed 09.02.2017.

The articles express opinions of their authors which do not necessarily coincide with the viewpoint of the editorial office of the journal. All rights reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be subject to legal persecution.

Attention our authors! Certain materials of the journal shall be placed at legal system "ConsultantPlus". Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals, where basic scientific results of doctoral and candidate theses shall be published.

CONTENTS

- Vilyaeva E.N.** Users of Special Knowledge in the Detection and Investigation of Offenses Related to Crossing the State Border 3
- Volokhova O.V.** Moral and Tactical Aspects of the Use of Special Knowledge in Investigation of Crimes 6
- Grishina E.P.** Current State and Reforming Trends of the Procedural Status of an Expert in the Russian Criminal Trial 9
- Dubinin L.G.** Inspection of Traces of an IT Crime..... 12
- Dyakonova O.G.** Grounds for Mandatory Judicial Examination in Proceedings: Issues of Unification of Legal Regulation 14
- Epifanov S.S.** Organizational and Legal Bases of Activity of Operating Units on Disclosure of Wire Fraud Committed by Prisoners Using Mobile Communication Devices 18
- Ilyin N.N.** Usage of the Results of Video-image Portrait Examination in the Investigation of Certain Crimes against Property 22
- Kudryavtsev P.A., Chechin A.M., Chubchenko A.L.** Problematic Aspects of Investigative Experiment to Determine the General Focal Range of the Road..... 26
- Lisovtseva V.M., Petrova L.G.** Performance of Forensic Psychological Examination (FPE) to Detect Mental Effects for Commercial Purposes 30
- Pichugin S.A.** Methodical Recommendations for the Study of Complex Characters of Appearance, Focused on Mixed Anthropological Types 33

CONFERENCES. OUR DIGEST

- Information** on the International Festival of Criminalistics (Poland, September 29–30, 2016)..... 36
- Information** on the All-Russian Research and Practice Conference with International Participation "History of the Russian Center for Forensic Medicine — Persons and Facts — to the 85th Anniversary of Formation" (Russia, Moscow, November 24–25, 2016) 39

Publishing group "JURIST", 2017

О субъектах использования специальных знаний при выявлении и расследовании правонарушений, связанных с пересечением государственной границы*

Виляева Елена Николаевна,
сотрудник Центра исследования проблем
российского права «Эквигас»
e143301@yandex.ru

В статье приведена классификация субъектов использования специальных знаний при выявлении и расследовании правонарушений, связанных с пересечением государственной границы. Дано определение специальных знаний, используемых при выявлении и расследовании пограничными органами правонарушений в указанной сфере.

Ключевые слова: специальные знания, сведущие лица, расследование правонарушений, пересечение государственной границы, пограничные органы.

The article considers various forms of qualified persons with special knowledge involved in the identification and investigation of crimes in sphere of crossing the State Border. The author gives a definition of the term «special knowledge the identification and investigation of crimes in sphere of crossing the State Border».

Key words: special knowledge, expert persons, investigation of crimes, crossing the State Border, border authorities.

Очевидно, что правильное понимание особенностей использования специальных знаний при выявлении и расследовании правонарушений, связанных с пересечением государственной границы, способствует их оперативному раскрытию и качественному расследованию. Возможности использования специальных знаний при выявлении и расследовании указанных правонарушений определяются, прежде всего, пределами компетенции и компетентностью носителей специальных знаний, а также полнотой исходных данных, необходимых для дачи заключения экспертом или специалистом.

На сегодняшний день (применительно к сфере обеспечения национальной безопасности, в целом, и борьбы с преступностью, в частности) нет единого мнения относительно состава лиц, обладающих специальными знаниями. Нередко подчеркивается связь специальных знаний с профессиональной подготовкой потенциально эксперта или специалиста. При этом отмечается актуальность изучения соотношения профессионального и процессуального компонентов деятельности носителей специальных знаний с позиций криминалистической тактики¹.

Выявление правонарушений, связанных с незаконным пересечением государственной границы, осуществляется как в пункте пропуска (при проверке документов сотрудниками пограничного контроля у лиц, следующих через государственную границу), так и вне пункта пропуска (при выявлении фактических признаков незаконного пересечения линии государственной границы)². Думается, что для осуществления такого рода деятельности сотрудники пограничных органов должны обладать не только профессиональными знаниями в сфере обеспечения государственной безопасности, но и знаниями в области криминалистики, которые в данном случае можно (с известной долей условности) отнести к «специальным».

В нормативных правовых актах, регулирующих использование специальных знаний, отсутствует понятие «специальные знания», детально не раскрывается содержание термина. Среди ученых-юристов давно идет поиск универсальных критериев, приемлемых для формирования соответствующей дефиниции. При этом либо указываются общие признаки, либо конкретизируются отдельные особенности и формулируется понятие специальных знаний в узком смысле слова.

Субъектами применения специальных знаний в познавательных целях (т.е. в широком смысле слова) при расследовании преступлений (как правило, в непроцессуальной форме) можно признать любого участника уголовного судопроизводства, поскольку каждый человек может (в силу стечения жизненных обстоятельств) владеть самыми разными знаниями. Такого рода «осведомленность», при правильном использовании (в строгом соответствии с Законом), позволяет точно и профессионально выполнять возложенные на субъекта функции. Однако в удостоверительных целях применять специальные знания могут лишь уполномоченные на то лица — эксперт и специалист³.

Традиционно в юридической литературе под «специальными» понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского или административного судопроизводства⁴. Причем в число специальных обычно не включают общеизвестные, а также юридические знания. Однако стоит заметить, что сфера общеизвестных — обыденных знаний постоянно модифицируется⁵, прежде всего, в связи с глобальной информатизацией, которую сейчас переживают многие страны. При этом позиция, сформулированная еще в прошлом

* Users of Special Knowledge in the Detection and Investigation of Offenses Related to Crossing the State Border
Vilyaeva Elena N., Employee of the Center for Russian Law Research "Equitas"

веке, относительно того, что критерии разграничения общеизвестных и специальных сведений вырабатываются следственной и судебной практикой, актуальна и в наше время⁶. Решающее слово в отнесении знаний к числу общеизвестных при проведении предварительного следствия по конкретному уголовному делу принадлежит следователю (дознавателю), а в ходе судебного разбирательства — суду.

Особое место в понимании сущности специальных знаний связано с их внутренней структурой. Следует согласиться с Л.В. Лазаревой⁷, применяющей синергетический подход при формулировании определения «специальные знания», который позволяет учесть взаимосвязь знаний, умений, навыков и опыта.

Борьба с преступлениями в сфере пересечения государственной границы начинается не с возбуждения уголовного дела, а значительно раньше, к примеру, в пункте пропуска — с момента начала прохождения пассажиром процедуры пограничного контроля (в частности, с проверки документов), т.к. именно тогда выявляется основная масса правонарушений. Трудно переоценить значение применения специальных знаний на стадии проверки документов с целью обнаружения скрытых признаков готовящихся преступлений.

Для эффективного осуществления проверки наличия действительных документов у лиц, следующих через государственную границу, сотрудники подразделений пограничного контроля должны хорошо знать документы на право пересечения государственной границы российскими, иностранными гражданами и лицами без гражданства, порядок их проверки, а также обладать практическими навыками распознавания документов, имеющих признаки подделки. Это обязывает сотрудников подразделения пограничного контроля постоянно совершенствовать свои профессиональные знания и навыки по проверке документов.

Исследования в рассматриваемой области приводят нас к выводу о том, что уровень специальной подготовки определенного круга сотрудников пограничных органов, применяющих в своей профессиональной деятельности специальные криминалистические средства, позволяет включить их в число носителей специальных знаний. Исходя из объема полученных знаний и целей их применения, указанных лиц можно именовать «первичными носителями специальных знаний».

Особенности использования специальных знаний при выявлении и расследовании пограничными органами правонарушений, связанных с пересечением государственной границы, обусловлены следующими свойствами: спецификой осуществления пограничной деятельности; характером обстановки в пунктах пропуска и на участках государственной границы вне пунктов пропуска; использованием специальных знаний определенным кругом субъектов непосредственно в целях защиты и охраны государственной границы.

Фактически «первичные носители специальных знаний» выступают в качестве субъектов криминалистической профилактики. Обладая общим объемом знаний, навыков и умений в области выявления правонарушений, связанных с пересечением государственной границы, сотрудники пограничного контроля обнаруживают частные признаки совершения каждого конкретного правонарушения. Они передают получаемую таким образом информацию специализированному экспертному подразделению пограничного профиля, осуществляющему экспертно-криминалистическое обеспечение пограничных органов.

Указанное подразделение реализует меры экспертной профилактики, как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. В том числе путем разработки на основе анализа и обобщения экспертной практики рекомендаций с целью обучения способам распознавания подделок в документах на право пересечения государственной границы (проведение занятий с сотрудниками пограничных органов, а также направление в пограничные органы методических рекомендаций для их самостоятельного изучения и применения на местах).

Вышеперечисленные особенности позволили сформулировать понятие специальных знаний, используемых при выявлении и расследовании пограничными органами правонарушений, связанных с пересечением государственной границы. В качестве таковых следует рассматривать получаемые в результате специальной подготовки и вырабатываемые в рамках профессиональной деятельности знания, умения, навыки и опыт, необходимые сотрудникам пограничных органов для осуществления контроля за соблюдением правил пересечения государственной границы и выявления правонарушений, связанных с пересечением государственной границы, а также экспертам (специалистам) государственных судебных экспертных учреждений (подразделений) и негосударственных экспертных учреждений для участия в расследовании указанных видов правонарушений.

Данное авторское определение намеренно не расширяет границы отнесения знаний к «специальным» за счет круга субъектов, ими обладающих, таких, как переводчик, педагог и психолог. Указанных сведущих лиц иногда причисляют к субъектам, обладающим специальными знаниями. Так, переводчика иногда сравнивают со специалистом в связи с тем, что его специальные знания заключаются в знании иностранного языка, необходимого для перевода⁸.

С одной стороны, рассмотрение функций перечисленных лиц в рамках разрабатываемого нами подхода представляется вполне оправданным, поскольку определяется спецификой процессуальной деятельности пограничных органов. В уголовных делах, расследуемых дознавателями пограничных органов, в качестве подозреваемых (обвиняемых) чаще всего выступают иностранные граждане, не владеющие языком судопроизводства, а это влечет обязательное участие в деле переводчика. Несовершеннолетние лица также нередко оказываются нарушителями государственной границы.

С другой стороны, необходимо учитывать, что переводчик, обеспечивая возможность взаимодействия дознавателя с подозреваемым (обвиняемым), не формирует доказательственную базу по делу. По справедливому замечанию Я.В. Комиссаровой, несмотря на элементы «профессионализма» в деятельности переводчика в статусе участника процесса, его следует относить к группе субъектов, трудовая деятельность которых с судопроизводством не связана вовсе или связана весьма отдаленно⁹.

В связи с изложенным представляется нецелесообразным указывать деятельность переводчика при определении круга специальных знаний, используемых пограничными органами в борьбе с правонарушениями в сфере пересечения государственной границы.

По нашему мнению, субъектов применения специальных знаний при выявлении и расследовании правонарушений, связанных с пересечением государственной границы, в широком смысле слова, можно классифицировать следующим образом.

Первая группа субъектов представлена первичными носителями специальных знаний: сотрудники пограничного контроля; сотрудники пограничных органов, осуществляющих пограничную деятельность на участках государственной границы вне пунктов пропуска. Ко второй группе относятся субъекты, которые непосредственно используют свои специальные знания, участвуя в деле в процессуальном статусе эксперта или специалиста (сотрудники государственных судебных экспертных учреждений (подразделений), негосударственных экспертных учреждений, частнопрактикующие носители специальных знаний). Третья группа включает субъектов, обеспечивающих объективное ведение дознания с точки зрения соблюдения прав и законных интересов участников процесса. Деятельность рассматриваемых субъектов (таких, как упомянутый выше переводчик) сводится к вспомогательной функции, ее результаты не являются доказательствами.

Данная классификация представляется полезной с точки зрения эффективного осуществления режимно-пропускной деятельности и расследования правонарушений, связанных с пересечением государственной границы.

Список литературы

1. Горяинов А.В. Методика расследования незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Горяинов. М., 2005.

2. Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве : теория и практика / Я.В. Комиссарова. М. : Юрлитинформ, 2014.

3. Комиссарова Я.В. О проблеме криминалистического изучения личности носителей специальных знаний / Я.В. Комиссарова, В.И. Комиссаров // *Lex russica* (Русский закон). 2014. Том ХСV (№ 10). С. 1201–1206.

4. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... докт. юрид. наук / Л.В. Лазарева. Владимир, 2011.

5. Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России /

А.А. Новиков, А.В. Куликов // *Российский судья*. 2007. № 1. С. 32–34.

6. Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // *Argumentum ad iudicium*. ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА : Труды. М. : Изд-во МГЮА, 2006. Т. 2.

7. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / Т.Д. Телегина. М., 2008.

8. Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // *Вопросы криминалистики* / ВНИИК Прокуратуры Союза ССР. Вып. 6–7. М. : Юридическая литература, 1962.

9. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М. : Юристь, 1999.

¹ См., например: Комиссарова Я.В., Комиссаров В.И. О проблеме криминалистического изучения личности носителей специальных знаний // *Lex russica* (Русский закон). 2014. Том ХСV (№ 10). С. 1201–1206.

² Подробно см.: Горяинов А.В. Методика расследования незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

³ Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15.

⁴ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999. С. 402.

⁵ Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // *Argumentum ad iudicium*. ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА : Труды. М., 2006. Т. 2. С. 235.

⁶ Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // *Вопросы криминалистики* / ВНИИК Прокуратуры Союза ССР. Вып. 6–7. М., 1962. С. 40.

⁷ Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 215.

⁸ См., например: Новиков А.А., Куликов А.В. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // *Российский судья*. 2007. № 1. С. 32–34.

⁹ Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М., 2014. С. 156.

Нравственно-тактические аспекты использования специальных знаний в расследовании преступлений*

Волохова Ольга Викторовна,
доцент кафедры криминалистики
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
olga1416@yandex.ru

В статье рассматриваются тактические и нравственные аспекты назначения экспертизы в ходе производства предварительного следствия по уголовным делам.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, нравственные основы, следственные действия, назначение экспертизы.

The article examines the tactical and ethical aspects of the examination during the preliminary investigation in criminal cases.

Key words: forensic tactics, moral foundations, investigations, examination.

В современной России возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора. Ставя задачу повышения нравственного и культурного уровня граждан, необходимо подчеркнуть значение норм морали для развития государства.

В этом плане значение имеет нравственность и этика в деятельности правоохранительных органов. Как справедливо отмечает В.И. Комиссаров: «Анализ нравственных основ тактики и состояние их разработки свидетельствует о том, что сложившееся на сегодняшний день положение не дает ощутимых практических результатов. Рассмотрение же отдельных положительных примеров из практики борьбы с преступностью с нравственных позиций не решает проблемы, так как единичные случаи не могут вскрыть общих закономерностей влияния морали на ход расследования преступлений. Обмен опытом передовых следователей, бесспорно, влияет на повышение общей культуры предварительного следствия. Однако и в этом случае многие этические проблемы тактики остаются нерешенными»¹.

Оптимальное расследование преступлений, охрана в процессе предварительного следствия таких нравственных ценностей, как честь и достоинство личности, реальное обеспечение прав и законных интересов граждан, разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в ходе расследования, применение мер процессуального принуждения, выбор наиболее эффективных методов расследования обуславливают необходимость не только строгого соблюдения уголовно-процессуального законодательства, но и соответствия действий следователя требованиям нравственности. Это повышает социальную ценность и авторитет норм уголовного и уголовно-процессуального права, следствием чего является уважение закона, осознание гражданами нравственной необходимости исполнения правовых предписаний.

Конечно, соблюдение нравственных основ необходимо при производстве всех следственных действий,

поскольку в них принимают участие не только субъекты доказывания, но и обычные люди, волей судьбы оказавшиеся в статусе подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего. Вместе с тем, помимо следственных действий, в рамках расследования нередко требуется использование специальных знаний, и в большинстве случаев это связано с назначением судебной экспертизы. Именно этому направлению деятельности следователя хотелось бы уделить внимание.

Согласно ст. 195 УПК РФ, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление. Основанием для назначения судебной экспертизы является потребность в специальных знаниях для установления обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела. Но этот формально-юридический подход необходимо рассмотреть и с точки зрения криминалистической тактики, и нравственных основ.

С тактической точки зрения, назначая экспертизу, следователь должен убедиться в ее необходимости для установления фактов, имеющих значение для расследования, насколько существенны эти обстоятельства и нет ли иных, более оптимальных путей для их получения. Для этого ему необходимо изучить не только материалы уголовного дела, но и знать возможности разных видов судебных экспертиз.

Как показывает следственная практика, следователи нередко назначают экспертизы для решения несущественных вопросов расследования. Например, при разбойном нападении и задержании подозреваемого «по горячим следам» назначается дактилоскопическая экспертиза для установления нахождения обвиняемого на месте происшествия. Однако здесь сам способ совершения преступления предполагает контакт преступника с потерпевшим, что дает возможность собрать доказательственную базу посредством производства следственных действий, например, опознания, очной ставки, что гораздо быстрее и эффективнее. Что характерно, впоследствии, результаты экспертизы даже не

* Moral and Tactical Aspects of the Use of Special Knowledge in Investigation of Crimes

Volokhova Olga V., Assistant Professor of the Department of Criminalistics of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

включаются в обвинительное заключение. Возникает вопрос: зачем назначали и проводили?

Назначение экспертизы в подобных случаях вызывает упрек с тактической точки зрения, поскольку может привести к нарушению сроков расследования, перегрузке экспертных учреждений, необоснованному увеличению объема уголовного дела материалами, не имеющими существенного значения для расследования.

Загрузка экспертов решением вопросов, не имеющих значения для дела, вызывает возражения также и с нравственной точки зрения. Хотя данный факт менее очевиден, чем безнравственность ситуации назначения экспертизы с целью выяснения подробностей, касающихся интимной стороны личной жизни участников процесса, когда это не обусловлено потребностью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Подобная практика характерна для расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. На разрешение эксперта выносятся вопросы о половой жизни потерпевшей, периоде ее начала, беременностях, количестве аборт и т.д. Как справедливо говорил А.Ф. Кони: «Такая незаконная любознательность, граничащая с произволом, может заставить общество обратиться к справедливому извращению старой русской поговорки «Не бойся суда, а бойся судьи»... Но там, где вполне добросовестный судья не будет отдавать себе ясного отчета в цели и значении своих действий, там само учреждение заставит общество взирать на него со страхом и говорить: «Не бойся судьи, а бойся суда»².

Как верно отмечал С.Г. Любичев: «Следует избегать изложения подобных данных в постановлении о назначении экспертизы, если эти обстоятельства не связаны непосредственно с производимыми исследованиями. Выяснение в ходе производства экспертизы обстоятельств, связанных с этими сторонами жизни, наносит ущерб чести и достоинству гражданина, а порой причиняет ему моральную травму и, безусловно, снижает авторитет органа следствия»³. От себя добавим, что в данном случае нарушение нравственных начал назначения экспертизы является одной из причин высокой латентности указанных преступлений.

Говоря о тактических и нравственных аспектах назначения экспертизы, нельзя не остановиться на получении сравнительных образцов. Согласно ст. 202 УПК РФ, следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы на месте происшествия. При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. Как видно из текста статьи, в Законе уже заложен нравственный критерий указанного процессуального действия. И, поскольку получение сравнительных образцов нередко связано с ограничением личной неприкосновенности, в обязанность следователя входит вынесение соответствующего постановления.

Однако, как показывает практика, требование о вынесении постановления об изъятии сравнительных образцов не всегда выполняется, особенно в случае необходимости получения биологических объектов у подозреваемых или обвиняемых, содержащихся под стражей. В этом случае, следователь, признав необходимым назначение биологической экспертизы, вместо постановления направляет в следственный изолятор служебную

записку о препровождении содержащегося под стражей в соответствующее судебно-медицинское учреждение для получения образцов. Подобное действие следователя однозначно можно признать нарушением требований процессуального законодательства.

С нравственной точки зрения, для получения сравнительных образцов, например, волос, слюны, крови и т.п. следователю целесообразно пригласить врача. В случае, если это сопровождается обнажением лица противоположного пола, следователь не вправе присутствовать непосредственно при проведении процедуры получения образцов.

Учитывая нравственный аспект действий следователя по отношению к потерпевшим или свидетелям, с целью недопущения унижения их достоинства, мы полагаем возможным при получении от них сравнительных образцов отпечатков пальцев воспользоваться не стандартным бланком дактилоскопической карты, применяемой для подозреваемых и обвиняемых, а чистым листом бумаги, снабдив его соответствующими записями.

Стоит отметить, что одно из тактических требований к изъятию сравнительных образцов гласит, что их получение должно происходить в условиях, максимально приближенных к тем, которые были во время образования исследуемого объекта. В этом случае следователю, учитывая тактические и нравственные составляющие, должен самостоятельно определить пределы соблюдения этого требования. Например, не стоит получать образцы почерка подозреваемого или обвиняемого на улице при морозной погоде, в ночное время при дожде или ветре, даже если объекты исследования возникли именно при таких обстоятельствах. Данное положение можно отнести и к получению экспериментальных образцов текста, «оригинал» которого содержит ненормативную лексику. В этом случае следователю стоит подготовить иной текст, содержащий буквы и слоги, аналогичные исследуемому материалу.

Еще одним этапом действий следователя при назначении экспертизы, требующим некоторого комментария с тактической и нравственной стороны, является ознакомление с соответствующим постановлением подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля.

Статья 198 УПК РФ, предусматривающая права указанных лиц при назначении экспертизы, гласит, что подозреваемый, обвиняемый и его защитник вправе знакомиться с постановлением, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, вносить в постановление дополнительные вопросы. Свидетель и потерпевший, если в отношении них проводилась экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта, а потерпевший, кроме того, и с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту либо ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении. Из этого следует, что следователь обязан ознакомить названных лиц с постановлением о назначении экспертизы. Однако следователи относятся к данной своей обязанности формально: участники процесса просто читают постановление и подписывают протокол об ознакомлении.

Повторим, ознакомление с постановлением о назначении экспертизы — право участника процесса. И следователь должен обеспечить ему реальную возможность для осуществления этого права. Известно, что далеко не каждый обвиняемый или подозреваемый владеют тонкостями юридического языка, знают возможности той или иной экспертизы. В связи с этим следователю

целесообразно объяснить, какую экспертизу он назначает, для решения каких вопросов, возможности данного вида исследований. Для постановки дополнительных вопросов со стороны обвиняемого, ему необходимо предоставить определенное время и, в некоторых случаях, помочь сформулировать вопросы. При этом надо иметь в виду, что поставленные на разрешение эксперта вопросы должны быть четко сформулированы, не предполагать двоякого толкования, не выходить за пределы соответствующих специальных знаний, не носить юридический характер. Последнее крайне важно при расследовании уголовных дел, связанных с преступлениями в сфере экономики. Например, на разрешение судебно-бухгалтерской экспертизы ставятся вопросы о наличии халатности, способах хищения и т.п.

В заключение стоит сказать о праве следователя присутствовать при производстве экспертизы. В статье 197 УПК РФ сказано, что следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Однако это не должно превращаться в постановку перед экспертом дополнительных вопросов.

Нравственные правила охраны интересов участников предварительного следствия в отдельных случаях запрещают следователю присутствовать при экспертизе живых лиц, если ее производство связано с обнажением лиц другого пола.

Также нельзя признать этичным присутствие следователя при составлении экспертного заключения. В части 3 ст. 24 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» прямо сказано:

«При составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается». К сожалению, подобные ограничения ст. 197 УПК РФ не предусмотрены, что оставляет недобросовестным следователям лазейку для оказания давления на эксперта.

Список литературы

1. Аминев Ф.Г. Роль и значение судебных экспертиз в расследовании преступлений / Ф.Г. Аминев // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 2–4.
2. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика : история, современное состояние и перспективы развития / В.И. Комиссаров. М. : Юрлитинформ, 2009.
3. Кони А.Ф. Избранные произведения / А.Ф. Кони. М. : Госюриздат, 1959. Т. 2.
4. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики / С.Г. Любичев. М. : Юрид. лит., 1980.
5. Хмельёва А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз / А.В. Хмельёва // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12–15.

¹ Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 135.

² Кони А.Ф. Избранные произведения. М.: Госюриздат, 1959. Т. 2. С. 607-608.

³ Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М.: Юрид. лит., 1980. С. 80.

Современное состояние и тенденции реформирования процессуального статуса эксперта в российском уголовном судопроизводстве*

Гришина Екатерина Павловна,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
Grishina.K.ru@yandex.ru

В статье рассматриваются теоретические и правовые аспекты процессуального статуса эксперта в уголовном судопроизводстве, предлагаются критерии разграничения прав, обязанностей и ответственности этого участника процесса; анализируется такой важнейший сегмент его деятельности, как экспертная инициатива; обосновывается необходимость радикального усовершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова: эксперт, экспертная инициатива, права, обязанности и ответственность эксперта, процессуальный статус эксперта, допрос эксперта, производство экспертизы, уголовное судопроизводство.

The article considers theoretical and legal aspects of the procedural status of experts in criminal proceedings, are the criteria of demarcation of the rights, duties and responsibilities of the participant in the process, examines such major segment of its activities as an expert initiative, the necessity of radical improvement of the legislation in this area.

Key words: expert, expert and initiative; rights, obligations and liability of the expert, the procedural status of the expert, interrogation expert. production expertise, criminal justice.

Современная модель уголовного судопроизводства, пережившая многочисленные изменения и корректировки, представляет собой результат длительного реформирования уголовно-процессуальных норм с учетом прогрессивных мировых тенденций и национальных традиций правового регулирования отношений в сфере производства по уголовным делам.

Весомым сегментом данной модели выступает комплекс норм, регламентирующих использование в уголовно-процессуальной деятельности специальных экспертных познаний, а также процессуальный статус эксперта, олицетворяющий собой правовое положение этого участника процесса, т.е. закрепленную в нормах права, органически взаимосвязанную совокупность его процессуальных прав, обязанностей, юридической ответственности, гарантий реализации прав и исполнения обязанностей.

В качестве дополнительной составляющей правового статуса эксперта может быть назван механизм реализации прав и исполнения обязанностей, который объединяется в правоотношениях статусного типа.

Экспертом, согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ, является лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Судебный эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы. Руководитель экспертного учреждения может рекомендовать эксперту воспользоваться тем или иным методом, средством, применить ту или

иную методику, однако право выбора остается за экспертом [5, с. 42].

Основные права и обязанности эксперта в уголовном судопроизводстве определены в ст. 57 УПК РФ. Установленные Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» права и обязанности государственных судебных экспертов, а также иных лиц, выступающих в качестве судебных экспертов, подлежат реализации при условии, если они не противоречат нормам УПК РФ.

Права и обязанности эксперта могут быть разграничены в зависимости от периода, в течение которого возникает необходимость их воплощения:

а) при назначении судебной экспертизы, ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы (принятие решения по заявлению самоотвода; отказ от производства экспертизы; уточнение поставленных вопросов);

б) при производстве экспертизы (право участвовать в процессуальных действиях и задавать их участникам вопросы по предмету судебной экспертизы; запрашивать дополнительные материалы, относящиеся к предмету экспертизы; право экспертов совещаться; право на экспертную инициативу);

в) при даче заключения (отказ от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных познаний, а также, если представленные материалы недостаточны для дачи заключения; отражение в заключении всех данных, обусловленных требованиями закона к заключению эксперта; указание информации, полученной в порядке экспертной инициативы);

* Current State and Reforming Trends of the Procedural Status of an Expert in the Russian Criminal Trial

Grishina Ekaterina P., Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Institute for Social and Humanitarian Education of the Moscow State University of Education, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

г) дополнительные, связанные с вызовом на допрос;
д) дополнительные (межотраслевые) обязанности эксперта (неразглашение данных предварительного расследования, охраняемых законом тайн; неразглашение информации о применяемых мерах безопасности; профилактическая деятельность).

Формат научной статьи не позволяет рассмотреть все составляющие статуса эксперта [по данному вопросу подробно см.: 4, 6, 8, 9 и др.], поэтому мы остановимся на некоторых, принципиально важных моментах. Тем более что новации, касающиеся статуса эксперта в действующем УПК РФ, в целом можно отметить как позитивные.

Одним из наиболее актуальных вопросов правового положения эксперта является вопрос о возможности реализации экспертной инициативы.

Классическое определение экспертной инициативы было дано Р.С. Белкиным: «Экспертная инициатива — установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих значение для дела... Обстоятельства, инициативно устанавливаемые экспертом, излагаются в заключении наряду с выводами эксперта» [1, с. 42].

Взгляд на экспертную инициативу как особое, не закрепленное (в силу объективных причин — отставания правового регулирования от нужд судебно-следственной практики) в законе право эксперта претерпел многочисленные изменения: признания, отрицания, «взвешенные позиции» и т.п.

Б.Я. Гаврилов и А.А. Петуховский рассматривают процесс доказывания в уголовном судопроизводстве через призму практических действий, направленных на извлечение знаний, и логических операций участников уголовного процесса, осуществляемых в целях обеспечения истинных выводов [2, с. 5]. В подобном процессе без экспертной инициативы обойтись крайне сложно, поскольку не все «логические операции» охватываются профессиональной компетенцией субъектов доказывания.

По мнению С.Л. Мельник, экспертная инициатива — это «уголовно-процессуальная категория, согласно которой эксперт при исследовании конкретных объектов убеждается в наличии возможности выйти за рамки сформулированного следователем (судом) задания и реализует данную возможность путем формулирования дополнительных сведений, относящихся к предмету доказывания» [7, с. 6]. Полагаем, что данное высказывание лаконично и точно отражает суть и процессуальное предназначение экспертной инициативы.

К процессуальным формам экспертной инициативы следует отнести расширение предмета исследования и закрепление полученных результатов в заключении. К непроцессуальным — оказание помощи в получении образцов для сравнительного исследования; получении объектов для экспертного исследования; деятельность, направленную на пресечение и предупреждение преступлений, а также выявление и констатацию причин и условий совершения преступлений.

Мнения ученых, независимо от того, признают они или нет сам факт допустимости проявления экспертной инициативы, сходятся в одном — экспертная инициатива существует, а значит — назрела необходимость пересмотра существующих концептуальных положений и реформирования действующих нормативных правовых актов.

Главным в экспертной инициативе остается требование «не выходения» ее за рамки специальных по-

знаний эксперта и, разумеется, инициативу недопустимо вменять эксперту в обязанность либо привлекать его к ответственности за «не проявленную» инициативу. В любом своем проявлении экспертная инициатива будет выступать правом и возможностью данного участника уголовного судопроизводства, зависящими от его профессиональной компетенции и, отчасти, определяемыми его гражданской позицией, активностью.

В пункте 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ содержится положение, согласно которому эксперт вправе давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования. Часть 2 ст. 204 УПК РФ гласит: «Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении». Экспертной инициативой может быть признано также получение экспертом образцов для сравнительного исследования, если подобное является частью судебной экспертизы (ч. 4 ст. 202 УПК РФ).

Общими положениями в вопросе экспертной инициативы могут быть следующие: удостоверение экспертной инициативы концептуальной и правовой категорией; признание наличия объективных (недостаточность или некачественность материалов для сравнительного исследования и др.) и субъективных (стремление эксперта к определенным действиям, убежденность в решении и т.п.) факторов, определяющих необходимость инициативы; правовая и социальная значимость проявленной экспертом инициативы; возможность использования сведений, полученных в результате инициативных действий эксперта, в производстве по уголовным делам (в процессуальной и непроцессуальной формах); экспертная инициатива расширяет возможности использования экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Распространенные в научной литературе позиции и правоприменительная (главным образом — экспертная) практика свидетельствуют о том, что экспертная инициатива становится не только жизненной реальностью, но и насущной потребностью уголовного судопроизводства. Важно проявить взвешенное отношение к этой инициативе, определить ее правовые пределы. С этой целью вносится предложение о дополнении УПК РФ ст. 196¹ «Экспертная инициатива» следующего содержания: «1. Эксперт по своей инициативе с согласия следователя вправе проводить исследования для установления обстоятельств, имеющих значение для дела и входящих в предмет экспертного исследования, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, с обязательным отражением полученных результатов в своем заключении.

2. Эксперт с согласия следователя вправе переформулировать и скорректировать поставленные перед ним вопросы.

3. Действия, указанные в части 1 и 2 настоящей статьи, не должны выходить за рамки специальных познаний эксперта».

В правовом статусе любого участника процесса особой составляющей выступает ответственность. Часть 5 ст. 57 УПК РФ предусматривает, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ. За разглашение данных предварительного расследования эксперт несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Глава 22 УПК РФ предусматривает возможность участия в следственных действиях только двух сведущих

лиц — специалиста (ст. 168) и переводчика (ст. 169). Производство судебной экспертизы регламентируется гл. 27 УПК РФ, ст. 205 которой устанавливает порядок допроса эксперта.

Общие правила производства следственных действий предусмотрены ст. 164 УПК РФ, часть 5 которой вызывает недоумение. И вот почему. Она устанавливает следующее положение — если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он тоже предупреждается об ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ.

Если предположить, что эксперт (как, впрочем, и специалист) участвует в следственном действии, то он не дает заключений и тем более показаний. Эксперт-криминалист, участвующий в следственном действии, в процессуальном смысле является специалистом и обладает правами, присущими именно специалисту. Эксперт участвует в своем качестве (судебно-медицинского эксперта) при осмотре трупа. В этом смысле конструкция нормы ч. 5 ст. 164 УПК РФ является некорректной по отношению к эксперту, поскольку он не является субъектом ответственности, предусмотренной ст. 308 УК РФ, поскольку данная статья устанавливает уголовную ответственность свидетеля и потерпевшего (но не специалиста и эксперта) за отказ от дачи показаний.

На несогласованность норм УК и УПК РФ в вопросах ответственности специалиста неоднократно указывал, в частности, профессор А.Ю. Епихин [3].

Для устранения подобной неточности предлагается внести изменение в формулировку ч. 5 ст. 164 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6–8 настоящего Кодекса, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, то он предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если эксперт и специалист участвуют в следственных действиях, предусматривающих предупреждение об ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, то они предупреждаются об ответственности по данной статье».

Корректировка и радикальное преобразование статей УПК РФ посредством установления обновленного процессуального статуса эксперта за счет уточнения его прав, обязанностей и ответственности, предусматривающая дополнительный арсенал гарантий независимости этого участника процесса, будет способствовать повышению эффективности и оптимизации использования его специальных познаний в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин М. : БЕК, 1997.
2. Гаврилов Б.Я. Нормы доказательственного права и их реализация в российском уголовном судопроизводстве / Б.Я. Гаврилов, А.А. Петуховский. М. : Акад. упр. МВД России, 2012.
3. Епихин А.Ю. Совершенствование статуса эксперта в российском уголовно-процессуальном законодательстве: взаимосвязь норм УК и УПК РФ / А.Ю. Епихин // Актуальные проблемы адаптации региональных организаций к условиям глобализации правовых и экономических отношений : сб. статей Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 17 июня 2014 г.). Чебоксары : ЧГУ им. И.Н. Ульянова, 2014. С. 30–36.
4. Иванова А.А. Современное состояние и актуальные проблемы правового статуса эксперта в уголовном судопроизводстве / А.А. Иванова // Российский следователь. 2014. № 3. С. 11–15.
5. Колесник И.Д. К вопросу о процессуальном статусе и компетенции судебного эксперта / И.Д. Колесник, С.В. Лукошкина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5). С. 39–47.
6. Комиссарова Я.В. Правовой статус эксперта как субъекта уголовного судопроизводства / Я.В. Комиссарова // «Чёрные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. 2006. № 2. С. 266–286
7. Мельник С.Л. Актуальные вопросы экспертной инициативы: дис. ... канд. юрид. наук / С.Л. Мельник. Челябинск, 2005.
8. Нестеров А.В. О юридическом положении эксперта / А.В. Нестеров // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 12–15.
9. Хмельёва А.В. Вопросы законодательного урегулирования использования следователем специальных знаний «сведущих лиц» / А.В. Хмельёва // Российский следователь. 2014. № 11. С. 9–14.

Осмотр следов преступления в сфере информационных технологий*

Дубинин Лев Геннадьевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
leo02@pochta.ru

Статья посвящена проблеме обнаружения, фиксации и изъятия следов преступлений в сфере информационных технологий. Также в статье раскрываются особенности тактики осмотра места происшествия.

Ключевые слова: преступления в сфере информационных технологий, виртуальные следы, файл, жесткий диск, средства электронно-вычислительной техники.

This article is devoted to the problem of detecting, fixing and removal of traces of crimes in the sphere of information technologies. The article also discloses the tactics of examination of the scene.

Key words: crimes in the sphere of information technologies, virtual tracks, file, hard disk drive, tools, computer equipment.

В криминалистике следы традиционно подразделяют на материальные, т.е. зафиксированные в виде изменений окружающей среды, и идеальные, т.е. сохранившиеся в памяти очевидцев и непосредственных участников преступного события.

Однако для преступлений в сфере информационных технологий характерны и иные следы, которые, как нам представляется, верно обозначил В.А. Мещеряков — это «виртуальные следы»¹. Под виртуальными следами он понимает следы, которые сохранились в памяти технического устройства, в электромагнитном поле или на носителях машиночитаемой информации. Он отводит им место между материальными и идеальными следами.

Необходимость выделения виртуальных следов² в отдельную группу обусловлена рядом специфических свойств, определяющих их обнаружение, извлечение и использование в качестве доказательств в ходе расследования преступлений в сфере информационных технологий.

Виртуальные следы существуют на материальном носителе, но недоступны для восприятия. Для их обнаружения и извлечения необходимы специализированные программно-технические средства. В ходе проведения следственных действий по обнаружению и изъятию данных следов необходимо помнить, что они неустойчивы, т.к. могут быть уничтожены воздействием магнитного поля.

Также надо отметить, что виртуальные следы ненадежны, т.к. их можно неправильно считать ввиду использования ненадлежащих программно-технических средств.

Таким образом, в числе следов преступления в сфере информационных технологий можно выделить:

1. Материальные следы, которые чаще всего бывают представлены следами пальцев рук; следами расходных материалов (тонер, краска); жесткими дисками и иными носителями компьютерной информации, документами

на бумажных носителях, аппаратными средствами ЭВМ и иными периферийными устройствами.

2. Виртуальные следы. Они обычно являются компьютерной информацией, сохранившейся на различных носителях в многообразных формах.

3. Идеальные следы — образы, запечатлевшиеся в памяти очевидцев и непосредственных участников преступного события.

Данные следы будут характерны для всех преступлений в сфере информационных технологий. Главной задачей следователя (дознавателя) в ходе расследования преступления в сфере информационных технологий будет своевременное выявление, фиксация и сохранение следов при проведении следственных действий³, прежде всего, осмотра места происшествия и осмотра предметов. Объектом этих следственных действий являются различные средства электронно-вычислительной техники и иные устройства, применяемые для совершения преступлений в сфере информационных технологий.

В ходе подготовки к указанным следственным действиям следователем (дознавателем) должна быть сформирована следственно-оперативная группа, которая по составу участников будет отличаться от групп, формирующихся для проведения следственных действий в ходе расследования иных преступлений. Например, в следственно-оперативную группу для проведения осмотра места происшествия в ходе расследования преступлений в сфере информационных технологий должны входить: специалист по сетевым технологиям⁴; специалист-криминалист, обладающий навыками работы с виртуальными следами⁵; специалист по средствам электронно-вычислительной техники; оперативные сотрудники⁶ и иные участники, что обусловлено конкретной ситуацией. Однако на практике в ходе осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере информационных технологий очень часто круг участников следственного

* Inspection of Traces of an IT Crime

Dubinina Lev G., Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Legal Sciences

действия не изобилует разнообразием, что связано с организационными сложностями.

В ходе проведения осмотра следователю необходимо помнить, что включение/выключение средств электронно-вычислительной техники, равно как и работа с устройствами управления (клавиатурой) может привести к изменению или утрате компьютерной информации. Необходимо обеспечить охрану точек отключения электропитания, находящихся на месте происшествия.

В ходе проведения данного следственного действия целесообразнее всего использовать эксцентрический способ, причем «центром» — отправной точкой осмотра места происшествия — будет являться конкретное средство электронно-вычислительной техники.

В протоколе следственного действия должно быть дано детальное описание предметов и их соединений (физических и логических). Ход следственного действия целесообразно фиксировать при помощи видеокамеры. В частности, необходимо зафиксировать очередность и результат действий следователя, специалистов и других активных участников осмотра места происшествия.

В обязательном порядке должны быть осмотрены документы и технические устройства, находящиеся на месте происшествия, которыми преступники воспользовались для совершения преступления в сфере информационных технологий.

В ходе осмотра средств электронно-вычислительной техники необходимо соблюдать определенную последовательность действий, а именно: а) установить включено или выключено устройство; б) проверить работоспособность и наличие компьютерной информации в памяти; в) установить наличие удаленного доступа к устройству или сети, к которой оно подключено.

Также, проводя осмотр средств электронно-вычислительной техники, следует помнить, что нельзя применять магнитосодержащие материалы или технические устройства, генерирующие электромагнитные поля, т.е. запрещено использовать магнитные порошки, магнитную кисть, металлодетекторы и т.п. Необходимо отметить, что применения кислотно-щелочных материалов и нагревательных приборов также желательно избегать, чтобы не уничтожить или не повредить компьютерную информацию и следы преступления.

Обязательно следует осмотреть носитель компьютерной информации (жесткий магнитный диск). Однако по данному вопросу мнения ученых расходятся. Так, некоторые авторы считают, что осмотр носителя компьютерной информации может производиться в ходе осмотра места происшествия, а другие считают, что осмотр должен проводиться как самостоятельное следственное действие⁷. Думается, что все будет зависеть от времени, которым располагает следственно-оперативная группа и от наличия специалистов по средствам электронно-вычислительной техники.

Лучше всего осматривать носитель компьютерной информации в рамках самостоятельного следственного действия. Перед тем как приступить к его осмотру, целесообразно создать образ жесткого диска на внешнем запоминающем устройстве, исключив тем самым, возможность утраты важной для расследования информации.

Носитель компьютерной информации осматривается по принципу «от общего к частному». В ходе осмотра изначально необходимо охарактеризовать внешние индивидуальные признаки носителя, а затем компью-

терную информацию. В ходе анализа компьютерной информации, находящейся на носителе, необходимо выявить сведения, относящиеся к расследуемому событию. В ходе осмотра необходимо произвести распечатку компьютерной информации, представляющей интерес для субъекта расследования. Все распечатанные материалы будут являться приложением к протоколу следственного действия.

Перед изъятием магнитного носителя компьютерной информации его необходимо упаковать в алюминиевую фольгу или специальный алюминиевый контейнер, предохраняющий информацию, содержащуюся на жестком диске, от внешнего электромагнитного воздействия.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что субъект расследования должен обладать знаниями в области информационных технологий и, что немаловажно, иметь практические навыки работы по расследованию подобных преступлений. Ошибочные действия субъекта расследования в ходе осуществления следственных действий, главными из которых являются осмотр места происшествия, осмотр предметов, обыск и выемка могут привести к утрате следов преступления и, как результат, непривлечению виновных к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Багмет А.М. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие / А.М. Багмет, С.Ю. Скобелин // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 22–27.
2. Гаврилин Ю.В. Особенности слеодообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации / Ю.В. Гаврилин, В.В. Шпилов // Российский следователь. 2013. № 23. С. 2–5.
3. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дисс. ... д-ра юрид. наук / В.А. Мещеряков. Воронеж, 2001.
4. Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами / С.Ю. Скобелин // Российский следователь. 2014. № 20. С. 31–33.
5. Шеметов А.К. О понятии виртуальных следов в криминалистике / А.К. Шеметов // Российский следователь. 2014. № 20. С. 52–54.

- 1 Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дисс. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 112.
- 2 Более подробно см.: Шеметов А.К. О понятии виртуальных следов в криминалистике // Российский следователь. 2014. № 20. С. 52–54.
- 3 Более подробно см.: Гаврилин Ю.В., Шпилов В.В. Особенности слеодообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2013. № 23. С. 2–5; Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 22–27; и др.
- 4 В тех случаях, когда на месте происшествия предполагается наличие локальной компьютерной сети или периферийного оборудования удаленного доступа.
- 5 Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. 2014. № 20. С. 31–33.
- 6 Выбор оперативных сотрудников субъектом расследования будет осуществляться в зависимости от того, к чьей линии работы относится конкретное расследуемое преступление. Соответственно, это может быть оперативный сотрудник ОУР, ОБЭП, Отдела «К» МВД России или подразделений ФСБ России.
- 7 См.: Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Указ. раб.

Основания обязательного назначения судебной экспертизы в судопроизводстве: вопросы унификации правового регулирования*

Дьяконова Оксана Геннадьевна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Тульского института Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
oxana_diakonova@mail.ru

В каждом процессуальном кодексе предусмотрена возможность назначения судебной экспертизы. Однако не все кодексы определяют обязательные основания для назначения экспертизы, оставляя решение этого вопроса на усмотрение суда (органов следствия). Автор анализирует процессуальное законодательство и приходит к выводу, что в целях унификации правового регулирования назначения и производства судебной экспертизы, следует закрепить в процессуальных кодексах обобщенные основания для обязательного назначения судебной экспертизы.

Ключевые слова: судопроизводство, судебная экспертиза, обязательные основания для назначения экспертизы.

Each procedure code provides the possibility of judicial examination in legal proceedings. However, not all codes define the mandatory grounds for the purpose of judicial examination, leaving the decision of this question at the discretion of the court (investigative). The author analyzes the procedural law and concludes that in order to unify the regulatory of appointment and manufacture of judicial examination should be fixed in the procedural codes generalized grounds for the mandatory appointment of judicial examination.

Key words: proceedings, judicial examination, the mandatory appointment of judicial examination.

По общему правилу, как определяют процессуальные кодексы¹, экспертиза назначается органами следствия или суда при возникновении потребности указанных органов в использовании специальных знаний. Однако далеко не во всех видах судопроизводства определены обстоятельства, при которых судебная экспертиза должна быть назначена в обязательном порядке.

Так, ст. 196 УПК определяет семь случаев обязательного назначения судебной экспертизы, большая часть которых касается определения психического или физического состояния живого лица, либо характера и степени вреда, причиненного здоровью, либо причин смерти. Неназначение экспертизы по этим основаниям является поводом считать неполным установление обстоятельств, имеющих значение для дела, ввиду недостаточности доказательств.

Помимо этого, в п. «а» и «б» ч. 3 ст. 226.5 УПК перечислены случаи, по которым необходимо назначать судебную экспертизу. Данные основания установлены в связи с проведением деятельности по дознанию в сокращенной форме.

Первое основание представляет собой общее положение, согласно которому практически любое обстоятельство, требующее исследований, способно повлечь назначение и производство судебной экспертизы, хотя, полагаем, что законодатель преследовал иную цель. Сложно представить, что в случае заявления кем-либо из лиц, указанных в ст. 226.7 УПК, ходатайства о назначении судебной экспертизы, подготовка и назна-

чение судебной экспертизы, производство экспертного исследования, равно как и действия, способствующие реализации прав лиц, вовлеченных в экспертное исследование, могут быть совершены за столь короткий срок. Возможно ли в этой ситуации применение положения ч. 3 ст. 226.7 УПК с учетом того, что производство судебной экспертизы при дознании в сокращенной форме не указывается в числе оснований для перехода с сокращенной формы дознания в общий порядок производства дознания? Следует отметить, что, скорее всего, дознаватели, проводящие дознание в сокращенной форме, либо не будут удовлетворять ходатайства о назначении судебной экспертизы при сокращенной форме дознания (с учетом положений ч. 3 ст. 226.5), либо будут переходить в общий порядок со ссылкой на положение ч. 3 ст. 226.7 УПК. Оба варианта, как представляется, будут способствовать затягиванию производства по делу, а в итоге — нарушению прав лиц, участвующих в деле.

Второе основание, изложенное в ч. 3 ст. 226.5 УПК не выдерживает критики. Так, п. 3 ч. 3 ст. 226.5 позволяет дознавателю не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении. Однако в ч. 1 ст. 144 УПК нет четкого указания на возможность получения заключения специалиста как доказательства, говорится лишь о возможности привлекать специалистов к участию в процессуальных действиях.

Как верно отмечает Е.А. Зайцева, законодатель, посредством смешения форм применения специальных

* Grounds for Mandatory Judicial Examination in Proceedings: Issues of Unification of Legal Regulation

Dyakonova Oksana G., Assistant Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Tula Institute of the All-Russian State University of Justice (the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

знаний фактически констатировал возможность производства исследований специалистом с составлением по результатам исследований заключений². Хотя Пленум Верховного Суда РФ четко определил свою позицию по этому вопросу, указав, что «специалист не проводит исследование»³. Полагаем, что существование данного пункта способно породить весьма серьезные проблемы, связанные, прежде всего, с осуществлением прав участников уголовного судопроизводства, поэтому, соглашаясь с мнением коллег, настаиваем на его исключении.

Несмотря на существование перечня случаев обязательного назначения судебной экспертизы, отметим, что далеко не все ученые согласны с существующим перечнем, многие считают необходимым его расширить. В следственной и судебной практике складываются ситуации, в которых обязательное назначение и производство экспертизы, обусловлено спецификой доказывания при расследовании уголовных дел о конкретных видах преступлений. Например, по делам о незаконном обороте наркотиков, о дорожно-транспортных происшествиях, об экономических преступлениях. В ряде актов закреплены и другие обстоятельства, обнаружение которых следователем, судом предполагает необходимость производства судебной экспертизы.

На практике фактически в обязательном порядке проводятся экспертизы и во многих других случаях: для установления причины взрыва или пожара, исследования поддельных денег и ценных бумаг и др. Согласно неоднократным разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ при решении вопроса об отнесении предмета к наркотическим средствам, психотропным, сильнодействующим, ядовитым, отравляющим, взрывчатым, радиоактивным веществам, а также к огнестрельному оружию, взрывчатым устройствам, боеприпасам и др., суд должен располагать соответствующими экспертными заключениями⁴.

По всем уголовным делам, по которым основанием для проверки и оценки представленных потерпевшим доказательств, а также для признания заявителя в качестве потерпевшего может стать заключение судебной экспертизы, И.М. Ибрагимов предлагает в обязательном порядке назначать и проводить экспертизу с участием адвоката — представителя потерпевшего⁵. В сущности, это обобщенное положение действующей нормы ст. 196 УПК, в связи с чем его введение в кодекс, на наш взгляд, никакого результата не даст.

АПК и ГПК, в отличие от УПК, не содержат перечень оснований для обязательного назначения судебной экспертизы. В то же время в ГПК имеются нормы, предусматривающие обязательное проведение экспертизы по некоторым категориям дел (ст. 283, ч. 2 ст. 286 ГПК). В иных случаях суд должен разъяснить сторонам в соответствии со ст. 57 ГПК возможность установления тех или иных обстоятельств, имеющих значение для дела, посредством проведения судебной экспертизы. Представляется, что в определенных случаях, помимо указанных в ГПК, суду необходимо в обязательном порядке назначать судебную экспертизу, и, следовательно, в Законе должен быть перечень таких оснований.

Подобное мнение высказывают и другие авторы. Так, М.А. Асманская полагает обязательным назначением судебной психологической экспертизы в гражданском процессе при признании сделок недействительными, совершенных с пороками воли. При этом она отмечает, анализируя гражданские дела, по которым проводилась посмертная экспертиза, что в 40% заключений экспертов-психологов содержатся вероятностные

выводы, причинами которых являлись неполнота характеризующего материала, позволяющего в полной мере диагностировать состояние лица в период совершения оспариваемого правового акта, исключить противоречия, имеющиеся в показаниях свидетелей и документации в гражданском деле⁶. В этом случае рекомендация М.А. Асманской по поводу обязательного проведения судебно-психологической экспертизы при признании сделок недействительными, совершенными с пороками воли, выглядит противоречиво.

По мнению О.С. Кучина, следует рассмотреть вопрос о закреплении в ГПК максимально полного перечня гражданских дел, по которым обязательно проводить судебную экспертизу с целью установления тех или иных значимых обстоятельств. В дальнейшем это позволит суду более активно применять положение ч. 3 ст. 79 ГПК⁷. Полагаем, однако, что конкретизированный перечень оснований обязательного назначения судебной экспертизы установить будет невозможно, поскольку в каждом конкретном случае суд должен подходить индивидуально к решению данного вопроса с учетом целесообразности и необходимости получения заключения эксперта. Хотя некоторые основания следует зафиксировать в законе в общем виде, особенно, для судебных экспертиз в отношении живых лиц.

Например, В.Р. Илейко, анализируя законодательство и практику Украины, выделил наиболее часто проводимые в гражданском процессе виды судебных экспертиз, среди которых экспертиза общей дееспособности; экспертиза родителей в рамках гражданского спора о воспитании детей; экспертиза завещательной дееспособности и другие⁸. С учетом отсутствия у суда специальных знаний и сложности установления психического состояния лица в интересующий период, полагаем, что производство СПЭ является обязательным во всех случаях, когда решается вопрос об ограничении дееспособности, признании недееспособным. При этом речь должна идти не только об обязательном назначении СПЭ в рамках особого производства, о чем уже упоминалось, но и в исковом производстве, когда, прежде чем принять решение по иску, необходимо установить указанные выше обстоятельства.

КАС случаи обязательного назначения и производства судебной экспертизы не конкретизирует, но как мы уже отметили, применительно к гражданскому судопроизводству, обстоятельства, когда экспертиза проводится по инициативе суда, вполне можно было бы считать обязательными в определенных случаях. Обязательность рассматривается как подчиненность субъектов судопроизводства решению суда о назначении судебной экспертизы. Так, в ч. 2 ст. 77 КАС повторяется положение, изложенное в АПК и ГПК, о прерогативе назначения судебной экспертизы именно по ходатайству лица, участвующего в деле. Однако в следующем предложении этой части, по сути, опровергается предыдущее. Помимо этого, КАС предусматривает случай, когда экспертиза может назначаться до судебного разбирательства, а «положительное экспертное заключение» представляется в суд в виде приложения к административному исковому заявлению по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости (ст. 246 КАС).

КоАП не предусматривает перечень оснований для обязательного производства судебной экспертизы, но по некоторым категориям дел фактически устанавливается обязательный порядок назначения экспертизы, например, в соответствии с ч. 6 ст. 27.18 КоАП размер залога за арестованное судно определяется судом с учетом

размера административного штрафа, установленного санкцией применяемой статьи Особенной части КоАП, и (или) с учетом определяемых на основании заключения эксперта стоимости судна и других орудий совершения административного правонарушения и (или) размера ущерба, причиненного в результате совершения административного правонарушения. Безусловно, наличие союза «или», пусть и указанного в скобках, не позволяет утверждать, что данное положение является обязательным во всех случаях.

Вопрос об обязательности назначения судебной экспертизы возникает применительно к вопросу об инициативе при назначении судебной экспертизы. Существует мнение, что суд не должен инициировать назначение судебной экспертизы даже в случае обязательности последней, а ссылки на определение Конституционного Суда РФ, как на обращенное к суду первой инстанции прямое указание восполнять пробелы, допущенные сторонами при представлении доказательств, есть не что иное, как попытка выдать желаемое за действительное⁹. Как справедливо считает Н.И. Клименко, данное мнение не оправдано, т.к. неназначение экспертизы в случае ее обязательности приводит к вынесению незаконного и необоснованного судебного решения¹⁰. С другой стороны, и это подчеркивает законодатель, инициатива суда по назначению судебной экспертизы должна быть прописана в законе, ограничиваться случаями, когда без проведения экспертного исследования и получения судебного заключения невозможно рассмотрение и разрешение дела. Как отмечает В.Н. Карагодин, в ряде регионов под влиянием прокуроров и судей сложилась порочная практика назначения и производства практически по всем уголовным делам о тяжких преступлениях психиатрических и психологических экспертиз без наличия к тому каких-либо оснований¹¹.

В АПК четко перечислены случаи, в которых суд может стать инициатором назначения судебной экспертизы, но эта инициатива ограничена согласием лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 82 АПК). Поскольку АПК не предусматривает перечень категорий дел, по которым обязательно назначение экспертизы, к ним, по нашему мнению, можно было бы отнести случаи, когда арбитражный суд имеет право по собственной инициативе назначить экспертизу. Однако обязательность здесь может употребляться только в смысле подчиненности решению суда о назначении экспертизы лиц, участвующих в деле и иных субъектов судопроизводства.

Авторы подчеркивают сложности при назначении по инициативе суда экспертизы, поскольку финансирование проведения судебных экспертиз за счет бюджета АПК не предусмотрено. Думается, арбитражный суд имеет право назначить судебную экспертизу, а в случае отказа стороны внести средства для оплаты экспертного исследования, вправе применить положение ч. 6 ст. 110 и ч. 2 ст. 111 АПК в соответствии с рекомендациями постановления Пленума ВАС РФ № 23¹². Но лучшим вариантом было бы введение в АПК положения, аналогичного ч. 3 ст. 79 ГПК.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным сформулировать общие для всех видов судопроизводства обязательные основания назначения судебной экспертизы:

1) в случае невозможности без использования специальных знаний в форме экспертного исследования установить то или иное обстоятельство, имеющее значение для дела;

2) при решении вопроса о дееспособности, психическом или физическом состоянии лица, участвующего в деле, либо в отношении которого или в интересах которого рассматривается дело¹³.

Применительно к гражданскому, арбитражному и административному судопроизводству — дополнительно: в случае, когда стороны обоснованно ходатайствуют о назначении судебной экспертизы (и выражают готовность нести расходы по ее проведению), т.е. указывают на обстоятельства, которые могут быть установлены посредством экспертного исследования, а также аргументируют невозможность установления данных обстоятельств каким-либо иным способом.

Список литературы

1. Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности / М. Адамайтис // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 32.
2. Асманская М.А. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе / М.А. Асманская // Адвокатская практика. 2013. № 1. С. 10–14.
3. Зайцева Е.А. Новый закон «о сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам: или «хотели как лучше, а получилось как всегда...» / Е.А. Зайцева // Российский судья. 2013. № 4. С. 36–39.
4. Ибрагимов И.М. Концептуальные проблемы правомерных возможностей защиты прав потерпевшего и вопросы совершенствования законодательства в процессе доказывания в российском уголовном судопроизводстве / И.М. Ибрагимов // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 29–32.
5. Илейко В.Р. Виды судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе / В.Р. Илейко // Таврический журнал психиатрии. 2003. Т. 7. № 1. С. 37–40.
6. Карагодин В.Н. Отношения следователей и экспертов в досудебном уголовном судопроизводстве / В.Н. Карагодин // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 218–221.
7. Клименко Н.И. Возможности назначения экспертиз в судах апелляционной и кассационной инстанций / Н.И. Клименко // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: материалы международной науч.-практ. конф. / отв. ред. И.М. Комаров. Белгород, 2011. Т. 1. С. 49–53.
8. Кучин О.С. О некоторых вопросах проведения судебных экспертиз в гражданском процессе / О.С. Кучин // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 276–279.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // РГ. 2001. № 249; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002. № 95-ФЗ (в ред. 23.06.2016) // РГ. 2002. № 137; Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. 02.03.2016) // РГ. 2002. № 220; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 3.07.2016) // РГ. 2015. № 49; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // РГ. 2001. № 256. Далее по тексту, соответственно: УПК, АПК, ГПК, КоАП и КАС.

- ² Зайцева Е.А. Новый закон «о сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам: или «хотели как лучше, а получилось как всегда...» // Российский судья. 2013. № 4. С. 39.
- ³ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // БВС РФ. 2011. № 2.
- ⁴ См., например: О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 // БВС. 2008. № 1.
- ⁵ Ибрагимов И.М. Концептуальные проблемы правомерных возможностей защиты прав потерпевшего и вопросы совершенствования законодательства в процессе доказывания в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 30.
- ⁶ Асманская М.А. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе // Адвокатская практика. 2013. № 1. С. 13.
- ⁷ Кучин О.С. О некоторых вопросах проведения судебных экспертиз в гражданском процессе // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 278.
- ⁸ Илейко В.Р. Виды судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе // Таврический журнал психиатрии. 2003. Т. 7. № 1. С. 37–40.
- ⁹ Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 32.
- ¹⁰ Клименко Н.И. Возможности назначения экспертиз в судах апелляционной и кассационной инстанций // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: материалы международной науч.-практ. конф. / отв. ред. И.М. Комаров. Белгород, 2011. Т. 1. С. 50.
- ¹¹ Карагодин В.Н. Отношения следователей и экспертов в досудебном уголовном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 219.
- ¹² О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе: постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.
- ¹³ В УПК возможна следующая редакция этого основания: «...при решении вопроса о психическом или физическом состоянии подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, гражданского ответчика, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, свидетеля».

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

Организационно-правовые основы деятельности оперативных подразделений по раскрытию телефонного мошенничества, совершенного осужденными с использованием средств сотовой связи *

Епифанов Станислав Станиславович,
профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
ess-rzn@mail.ru

Рассматривается проблема раскрытия мошенничества осужденных, совершенного с использованием средств сотовой связи в местах лишения свободы. Анализируется возможность использования биллинговой информации при раскрытии мошенничества. Уделено внимание основным мероприятиям, проводимым оперативными подразделениями по раскрытию телефонного мошенничества в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, раскрытие мошенничества осужденных, оперативно-розыскная деятельность, использование биллинговой информации для раскрытия преступлений.

The problem of disclosure convicted of fraud committed with the use of mobile communication means in prisons. The possibility of using billing information the disclosure of fraud. Attention is paid to the main activities carried out by operational units on the disclosure of phone fraud in accordance with the legislation of the Russian Federation.

Key words: The telephone fraud, disclosure of fraud convicts, operatively-search activity, use billing information for solving crimes.

Своевременное раскрытие мошенничества, как и каждого иного криминального деяния, имеет общее превентивное значение, обеспечивает неотвратимость наказания за подготовку и совершение преступления. Вместе с тем для совершения мошенничества все чаще стали использоваться телекоммуникационные технологии¹. Указанные технологии также применяются для совершения противоправных деяний субъектами, находящимися в местах лишения свободы или содержания под стражей.

Необходимость разработки и внедрения «стандартов безопасности от правонарушений»² актуальна для деятельности уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). Практика показывает, что в учреждениях, исполняющие наказания, несмотря на принимаемые меры административно-режимного, инженерно-технического и оперативно-розыскного характера, продолжают незаконно поступать средства мобильной связи. Способность осужденных к различным ухищрениям, сокрытию незаконных действий в обход системы безопасности³ приводит к тому, что средства сотовой связи применяются ими в противоправных целях, в том числе для совершения мошенничества.

Следует отметить, что телефонное мошенничество, совершаемое осужденными с использованием средств сотовой связи, характеризуется высокой латентностью.

Потерпевшими являются граждане, находящиеся за территорией учреждения, исполняющего наказания, вне мест лишения свободы, нередко в другом по отношению к учреждению, исполняющему наказания, регионе страны. О совершении мошенничества потерпевшие обращаются с заявлением в полицию. В связи с этим большинство оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), направленных на раскрытие мошенничества, осуществляют подразделения территориальных органов внутренних дел (уголовный розыск, отдел по раскрытию имущественных преступлений, подразделение по борьбе с преступностью в сфере информационных технологий). Однако если в ходе оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) выясняется, что к телефонному мошенничеству может быть причастно лицо, отбывающее уголовное наказание, органы внутренних дел осуществляют взаимодействие с органами и учреждениями УИС с целью выяснения степени причастности конкретного лица (осужденного) к указанному преступлению. В некоторых случаях представляется необходимым сбор образцов для сравнительного исследования (в том числе голоса субъекта, подозреваемого в совершении телефонного мошенничества)⁴.

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в целях раскрытия телефонного мошенни-

* Organizational and Legal Bases of Activity of Operating Units on Disclosure of Wire Fraud Committed by Prisoners Using Mobile Communication Devices

Epifanov Stanislav S., Professor of the Department of Organization of Operations and Search Activities of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

чества проводится ряд указанных в ст. 6 ОРМ. На первоначальном этапе это могут быть:

— опрос (к примеру, потерпевших, свидетелей), в ходе которого обращается внимание на количество телефонных звонков (или сообщений), время их поступления, пол звонившего лица, особенности речи, кому, каким образом были переданы или перечислены денежные средства, на какие счета или абонентские номера перечислялись деньги;

— наведение справок (запрос у оператора связи детализации входящих соединений абонентских номеров с телефонным номером потерпевшего лица).

Очевидно, что требуется постоянный анализ абонентских номеров и сотовых телефонов, используемых мошенниками⁵. В соответствии с п. 1 ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим ОРД, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами. Для выявления лиц, причастных к совершению мошенничества и использующих средства мобильной связи осуществляется получение через операторов компаний сотовой связи биллинговой информации — данных о соединениях абонентов с привязкой к базовой станции и указанием индивидуальных идентификационных номеров используемых средств сотовой связи.

Заметим, что у каждого сотового телефона есть встроенный индивидуальный идентификационный номер (далее — IMEI), состоящий из 15 цифр. Когда в сотовый телефон вставляется SIM-карта и телефонный аппарат включается, он сразу дает сигнал базовой станции для установления соединения и работы в сети оператора сотовой связи. При этом все данные о применяемой SIM-карте и IMEI используемой базовой станции доступны для биллинговой информационной системы (прикладного программного обеспечения) оператора сотовой связи. Даже без ведения переговоров сотовый телефон во включенном состоянии периодически посылает идентифицирующий служебный сигнал-квитанцию базовой станции сотовой связи. Таким образом, если мошенник использует телефон сотовой связи (совершает или принимает вызовы, отправляет SMS или иные виды электронных сообщений), то информация об этом сохраняется в файле базы данных информационной биллинговой системы оператора связи. В указанном файле содержатся данные, характеризующие номер SIM-карты абонента, время и продолжительность вызова, IMEI, номер базовой станции, номер сектора базовой станции (если у базовой станции имеются сектора направленности)⁶.

В случае если абонент перемещается в пространстве во время соединения, его обслуживание может передаваться от одной базовой станции к другой, в файле биллинговой системы может содержаться совокупность, состоящая из нескольких номеров базовых станций оператора сотовой связи. Однако если мошенник во время телефонного соединения с потерпевшим не перемещается в пространстве, то он привязан, как правило, к одной или одним и тем же базовым станциям, улавливающим сигнал его сотового телефона. Соответственно, в файле содержится номер одной или одних и тех же номеров базовых станций (номеров секторов), обслуживающих в определенное время телефонный разговор мошенника с потерпевшим.

Следовательно, изучая биллинговые данные, аналитическим путем выявляются имеющиеся совпадения соединений абонентов по месту и времени. При этом могут быть установлены SIM-карты, IMEI абонентов, базовые станции сотовой связи, обеспечивающие соединения с потерпевшими в определенное время, что позволяет выдвигать версии о причастности к мошенничеству лиц, использовавших данные средства связи.

В результате проводимых мероприятий:

— выявляются и анализируются входящие звонки на телефоны потерпевших во время совершения мошенничества;

— устанавливается, что на телефоны потерпевших поступают звонки с одного и того же сотового телефона (абонентского номера); выявляется абонентский номер (номер телефона) с которого звонил мошенник;

— определяется, что звонивший не перемещается в пределах территории населенного пункта, а постоянно выходит в эфир с одних и тех же базовых станций (из чего следует, что звонивший ограничен в передвижении);

— выявляется, что звонки поступают с базовых станций сотовой связи, охватывающих район, где расположено исправительное учреждение (следственный изолятор).

Выдвигается версия о том, что если мошенник, используя мобильный телефон, ограничен в передвижении длительное время, он, вероятно, может находиться в изоляции. С учетом того, что звонки поступают с зоны действия базовых станций сотовой связи, охватывающих своей направленностью исправительное учреждение (следственный изолятор), то, возможно, мошенник находится в данном учреждении УИС (отбывает наказание или содержится под стражей).

Осуществляется запрос оператору сотовой связи в целях определения принадлежности выявленного абонентского номера, по которому звонил мошенник. В результате от оператора связи поступает информация с установочными данными абонента SIM-карты с мобильным номером, которым пользовался мошенник. Для определения принадлежности SIM-карт сотовых телефонов устанавливаются и проверяются их владельцы по всем имеющимся оперативно-справочным учетам, выясняется их причастность (или непричастность) к преступлению. В строгом соответствии с основаниями и условиями, установленными Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», проводятся ОРМ, требующие судебного решения (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи), по выявленному абонентскому номеру сотовой связи, с которого велись переговоры с жертвой мошенничества. В случае если мошенник использует помощь пособника вне мест лишения свободы (содержания под стражей) и связывается с ним по сотовому телефону, то также проводятся ОРМ в отношении лица, подозреваемого в пособничестве, в том числе по его абонентскому номеру.

В результате добывается информация в целях установления участников преступной группы, схемы совершения преступлений; сведения, подтверждающие версию о том, что к совершению мошенничества с использованием сотовой связи причастно лицо (лица), находящееся (находящиеся) в учреждении УИС; выявляются какие-либо установочные данные, характеризующие лицо (лиц). Проверяется причастность выявленного лица, отбывающего наказание (содержащегося под стражей), к совершению мошенничества.

В связи с наличием информации о подготовке преступления осужденными, в том числе мошенничества

с использованием средств сотовой связи, на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов проводятся ОРМ, а также в рамках уголовно-процессуальной деятельности осуществляются следственные действия. В соответствии с действующим законодательством учреждения, исполняющие наказания, обязаны оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Вместе с тем, согласно п. 8 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний России сами являются субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В соответствии со ст. 7 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» территориальные органы УИС руководят подведомственными учреждениями, исполняющими наказания, имеющими право в соответствии со ст. 14 осуществлять ОРД в порядке, определенном законодательством. В частности, на основании ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса РФ оперативно-розыскная деятельность реализуется в исправительных учреждениях.

По основаниям, указанным в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в процессе раскрытия мошенничества в учреждениях, исполняющих наказания, в отношении лиц, причастных к преступлению проводятся ОРМ. Кроме того, выявляются лица, которые могли быть свидетелями или очевидцами мошенничества, использования конкретным лицом средств сотовой связи в тот период времени, когда было совершено преступление, а также кому из осужденных (заклученных) доставлялись мобильные телефоны, SIM-карты в этот период и накануне совершения мошеннических действий.

В ходе опроса свидетелей и очевидцев необходимо получить информацию, способствующую выяснению вопросов, относящихся к факту мошенничества и лицу его совершившему: кто из осужденных (заклученных) незаконно пользовался средствами связи в период совершения преступления и накануне, осуществлял переговоры, отправлял SMS-сообщения; какие преимущественно были соединения (входящие, исходящие); редко или часто осуществлялись переговоры, их примерная длительность. Важное значение имеет информация о том, в какое время эти переговоры осуществлялись, затрагивались ли в процессе переговоров темы, относящиеся к дорожно-транспортным или иным происшествиям, необходимости заплатить деньги сотрудникам правоохранительных органов, либо велись разговоры о продаже товаров, оказании каких-либо услуг и др. Менялся ли голос у осужденного (заклученного) при ведении телефонного разговора, представлялся ли он внуком, сыном или иным родственником, сотрудником полиции. Велись ли беседы о возможности передачи денег кому-либо, в том числе вне мест лишения свободы.

Сбор образцов голоса лица, подозреваемого в мошенничестве, для сравнительного исследования предполагает осуществление оперативно-розыскных мероприятий (гласных и негласных), в результате которых «образец попадает в распоряжение должностных лиц, осуществляющих ОРД»⁷. Данное ОРМ может проводиться должностным лицом, осуществляющим ОРД, а также иными субъектами по его поручению, специалистом⁸. Образец используется для последующего сравнения с имеющимися фонограммами, полученными в ходе предыдущих ОРМ.

В учреждении УИС необходимо осуществить поиск и изъятие сотового телефона и SIM-карты (орудий преступления) в рабочем или нерабочем, неисправном состоянии (в том числе, части от испорченного аппарата и комплектующих), которые использовал осужденный для совершения мошенничества.

Во-первых, идентификационный номер изъятого у осужденного мобильного телефона (IMEI) впоследствии сравнивается с тем IMEI, который фигурирует в детализации входящих вызовов, поступивших на телефон потерпевшего от мошенничества. Соответственно, SIM-карта также имеет номер, она определяет абонентский номер, принадлежность к конкретному оператору связи.

Во-вторых, какие-либо комплектующие, найденные части преднамеренно сломанного, испорченного телефона могут указывать на модель, марку. Есть определенная связь легальной модели сотового телефона с его IMEI (однако стоит заметить, что множество телефонов, реализуемых сегодня в России, из-за специфики их производства в некоторых странах, например, в Китае, могут иметь один и тот же IMEI).

В-третьих, на телефоне, SIM-карте, применявшихся осужденным для совершения мошенничества могут оставаться его отпечатки пальцев и ладоней рук, что может быть одним из доказательств использования конкретного телефона лицом, подозреваемым в мошенничестве.

При изучении информационной среды работоспособного аппарата сотовой связи криминалисты рекомендуют осуществлять детальную фотосъемку или видеосъемку (при большом объеме сведений) дисплея мобильного телефона с информацией, имеющей значение для уголовного дела⁹.

Проведение ОРМ в учреждениях УИС требует соблюдения принципа конспирации. Утечка информации приводит к тому, что осужденные, предвидя опасность раскрытия, немедленно уничтожают SIM-карты, мобильные телефоны, предварительно просят пособников, находящихся вне мест лишения свободы заблокировать абонентский номер, расторгнуть договор с компанией сотовой связи.

Когда оперативными подразделениями установлена причастность конкретного лица к совершению телефонного мошенничества, выявлены состав участников преступной группы, схема и последовательность мошеннических действий, принимается решение о передаче данных ОРД для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств. Важным результатом можно считать подачу осужденным, подозреваемым в совершении телефонного мошенничества, заявления о явке с повинной.

Список литературы

1. Васюков В.Ф. Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел / В.Ф. Васюков, А.В. Булыжкин // Российский следователь. 2014. № 2. С. 2–4.
2. Гаврилин Ю.В. Особенности слеодообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации / Ю.В. Гаврилин, В.В. Шипилов // Российский следователь. 2013. № 23. С. 2–5.
3. Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе / С.С. Епифанов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3(29). С. 58–65.
4. Качановский А.С. Квалификация телефонного мошенничества / А.С. Качановский // Законность. 2014. № 5. С. 50–53.

5. Ларичев В.Д. Правовые меры предупреждения преступности в сфере экономики / В.Д. Ларичев // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. С. 27–31.

6. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2012.

7. Фирсов О.В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий : учеб. пособие / О.В. Фирсов. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011.

¹ Гаврилин Ю.В., Шипилов В.В. Особенности слепообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2013. № 23. С. 2–5.

² Ларичев В.Д. Правовые меры предупреждения преступности в сфере экономики // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. С. 27–28.

³ Епифанов С.С. Технические средства в противодействии пенициарной преступности: требования к системе // Юри-

ческая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 64.

⁴ Приговор Кировского районного суда г. Томска от 30 мая 2011 г. по делу № 1-160/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

⁵ Качановский А.С. Квалификация телефонного мошенничества // Законность. 2014. № 5. С. 50–53.

⁶ Использование возможностей сотовой связи при раскрытии и расследовании преступлений [Электронный ресурс] // URL: <http://alexboz.pravorub.ru/personal/30734.html> (дата обращения: 05.12.2014).

⁷ Фирсов О.В. Правовые основы оперативно-розыскных мероприятий: учеб. пособие. М., 2011. С. 37.

⁸ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2012. С. 269–270.

⁹ Васюков В.Ф., Бульжкин А.В. Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел // Российский следователь. 2014. № 2. С. 2–4.

Использование результатов портретной экспертизы по видеоизображениям при расследовании отдельных преступлений против собственности*

Ильин Николай Николаевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
nick703@yandex.ru

В статье рассмотрены возможности использования результатов портретной экспертизы по видеоизображениям при расследовании отдельных преступлений против собственности. Особое внимание автором уделено «скимминговым» преступлениям. Автор отмечает, что раскрытие и расследование преступлений любой категории, в том числе в сфере экономики, возможно только благодаря своевременному, согласованному и эффективному взаимодействию следователя, сотрудников оперативно-розыскных подразделений, специалистов-криминалистов и экспертов. Приведенные примеры из следственной и экспертной практики свидетельствуют о возможности использования специальных знаний о внешнем облике человека, запечатленном на видеоизображениях, в процессе криминалистической идентификации при расследовании преступлений против собственности, устанавливая лиц, причастных к их подготовке и совершению.

Ключевые слова: видеоизображения, камеры систем видеонаблюдения, портретная экспертиза, признаки внешнего облика человека.

In article the possibilities of use of results of portrait examination on video images in case of investigation of separate property offenses are considered. The special attention is paid by the author to «skimmingovy» crimes. The author notes that disclosure and investigation of crimes of any category, including in the sphere of economy, is possible only thanks to the timely, approved and effective interaction of the investigating officer, the staff of operational and investigation divisions, specialists criminalists and experts. The given examples from investigative and expert practice testify to a possibility of use of special knowledge of the appearance of the person imprinted on video images in the course of criminalistic identification in case of investigation of property offenses, identifying the persons involved in their preparation and making.

Key words: video images, chambers of systems of video surveillance, portrait examination, signs of external shape of the person.

Сложившаяся в России социально-экономическая ситуация не способствует сокращению преступлений, совершаемых в сфере экономики, прежде всего, про-

тив собственности. По данным ГИАЦ МВД России за 2015 год, почти половину зарегистрированных преступлений (46%) составляют хищения чужого имущества,

* Usage of the Results of Video-image Portrait Examination in the Investigation of Certain Crimes against Property

Ilyin Nikolay N., Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

совершенные путем кражи (996,5 тыс.), грабежа (71,1 тыс.), разбоя (13,4 тыс.). Каждая четвертая кража (25,1%), каждый 22 грабеж (4,6%) и каждый 13 разбой (7,9%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище¹.

Нами неоднократно отмечалось, что с помощью камер видеонаблюдения можно получать криминалистически значимую информацию². Сегодня раскрывать и расследовать экономическое преступление, особенно против собственности, можно только благодаря своевременному, согласованному и эффективному взаимодействию следователя, сотрудников оперативно-разыскных подразделений, специалистов-криминалистов и экспертов. Некоторые ученые отмечают, что такое взаимодействие при расследовании преступлений с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств будет обеспечивать сочетание производства следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, консультаций специалиста и производства судебных экспертиз³.

Так, по сообщению о готовящейся краже банкомата, находящегося в тамбуре между входом и выходом из магазина, оперативными сотрудниками были изъяты записи с камер видеонаблюдения с прилегающей территории и различных участков внутри магазина (впоследствии ГСУ ГУ МВД России по Московской области 18 мая 2012 года было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ). До задержания лиц, причастных к совершению данного преступления, по материалам проверки следователем была своевременно проведена консультация с экспертно-криминалистическим подразделением и назначена судебно-портретная экспертиза, в рамках которой был решен вопрос о тождестве лица, внешний облик которого был запечатлен на исследуемой видеозаписи и на фотоизображении, представленном в качестве сравнительного образца⁴. Как правило, сравниваемыми лицами в судебно-портретной экспертизе по видеоизображениям являются человек, внешний облик которого запечатлен на видеозаписи и

личность которого не установлена, и подозреваемый (обвиняемый), внешность которого зафиксирована на образцах для сравнительного исследования (фото-, видеоизображения).

Помимо кражи самого банкомата на видеозаписи фиксируются лица, которые совершают кражу денежных средств граждан с помощью похищенных пластиковых карт. Так, 29 декабря 2014 г. неустановленное следствием лицо тайно похитило принадлежащие гр. Б. денежные средства в размере 33 тыс. рублей с банковской карты из банкомата⁵. По запросу сотрудника оперативно-разыскного подразделения из управления информационной безопасности банка был получен оптический компакт-диск с видеозаписями камер видеонаблюдения.

При проведении сравнительного исследования в рамках назначенной судебно-портретной экспертизы было установлено, что объекты № 1 (исследуется внешний облик неизвестной женщины на видеозаписи) и № 2 (исследуется внешний облик гр-ки А. на фотоизображении, представленном в качестве сравнительного образца) имеют совпадающие признаки (см. рис. 1–2 А–Б). По результатам оценки совокупности выявленных признаков оказалось возможным сделать вероятный вывод о том, что на исследуемой видеозаписи и на фотоизображении изображено одно и то же лицо — гр-ка А. (установленные совпадающие признаки внешности оказались в основном группового значения, а часть признаков была выявлена предположительно).

Как было изложено выше, успешное расследование преступлений в сфере экономики требует своевременного взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками, специалистами и экспертами с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств.

Так, при проведении профилактических мероприятий по предупреждению установки нештатного оборудования на банкоматы подразделений Сбербанка России сотрудником уголовного розыска были помечены маркером отдельные клавиши клавиатур, с помощью которых гражданами набираются пин-коды для пластиковых карт.

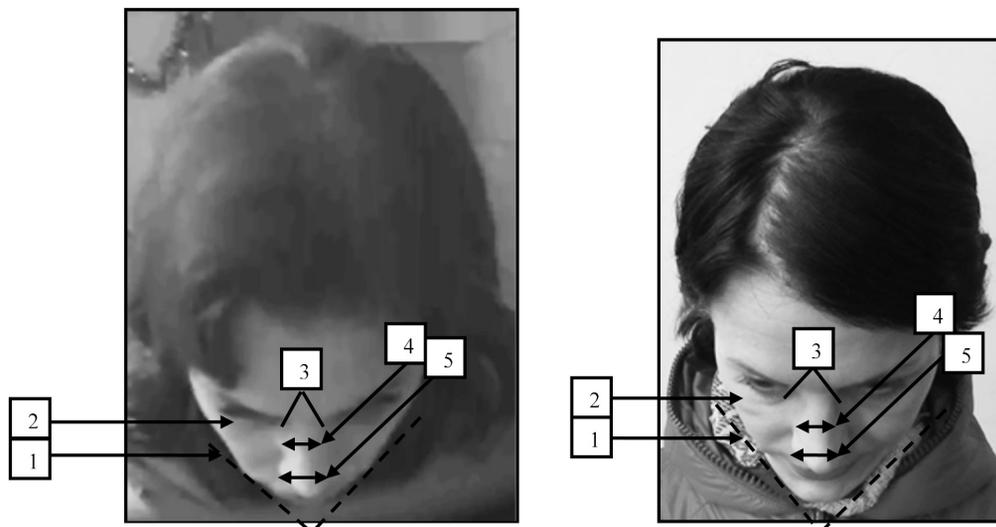

Рис. 1. А — репродукция исследуемого объекта № 1 (анфас с наклоном головы вперед);
Б — репродукция объекта № 2 (анфас с наклоном головы вперед) в качестве сравнительного образца.
Стрелками и цифрами обозначены совпадающие признаки элементов внешнего облика.
Пунктиром отмечен треугольный контур лица женщины.

Рис. 2. А — репродукция исследуемого объекта № 1 (¾ оборота головы слева), Б — репродукция объекта № 2 в качестве сравнительного образца (¾ оборота головы слева)

Спустя несколько дней после объезда обозначенных им мест было выяснено, что точки, поставленные маркером на отдельных клавиатурах, исчезли. Это означало, что помеченные точками накладные пленки на клавиатурах сняли лица, установившие нештатное оборудование, и в скором времени будет производиться обналаживание денежных средств граждан. При просмотре видеозаписей оперативные сотрудники выявили группу лиц, которая осуществляла подготовку к совершению указанного преступления. В скором времени они были задержаны (ГСУ ГУ МВД России по Московской области 15 марта 2012 года было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, а также ч. 3 ст. 183 УК РФ).

Преступления, совершаемые по вышеописанной схеме, получили название «скимминг». Рост их числа приходится на 2008–2010 гг.; в настоящее время они получили массовое распространение.

Скимминг (от англ. *skim* — «снимать сливки») — один из видов мошенничества, при котором злоумышленники устанавливают нештатное оборудование на банкоматы, с помощью которого считываются все необходимые данные с магнитной полосы карты; затем изготавливается ее поддельный аналог⁶. Пин-код можно узнать с помощью установленной преступниками мини-камеры (объектив направляется на клавиатуру, на которой набирается пин-код) или накладной клавиатуры, а затем, используя заранее изготовленный дубликат карты, злоумышленники снимают денежные средства в пределах лимита выдачи.

Расследование такого рода преступлений затруднено по нескольким причинам:

1) сами граждане не подозревают о готовящемся в отношении них преступлении, поскольку оно будет окончено после того, как с их платежных карт начнут списывать денежные средства (некоторые узнают о случившемся из sms-сообщений, если подключена соответствующая услуга);

2) многие банки, опасаясь за свою деловую репутацию, скрывают от правоохранительных органов сведения об обнаружении считывающих устройств, пытаются решить проблему самостоятельно.

Исходя из существующей практики получения видеозаписей с мест совершения различных преступлений, процессуальных и организационно-тактических аспектов, мы полагаем, что видеоизображения в данном случае могут использоваться при проверке сообщения о преступлении.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ можно истребовать предметы или изымать их в установленном порядке. Например, на этапе проверки сообщения о преступлении при просмотре записей, полученных с камер видеонаблюдения, размещенных на станциях метрополитена, можно узнать маршрут лица, представляющего оперативный интерес, чем оно пользовалось при проходе через турникет (билет или социальная карта), имеются ли у него особенности элементов внешности и т.п. Данная информация может быть использована при проведении наблюдения и (или) отождествлении личности, вычислении маршрута передвижения лица, представляющего оперативный интерес, что будет способствовать его розыску и последующему задержанию.

Проанализировав следственную практику ГСУ ГУ МВД России по Московской области с 2010 по 2015 г. (изучались материалы уголовных дел в части назначения и производства судебно-портретных экспертиз по видеоизображениям), мы пришли к вводу о том, что скимминговые преступления совершаются в несколько этапов:

1. Изучение преступниками в дневное или вечернее время территории, где расположен банкомат, с целью установления потока людей, пользующихся услугами банкомата, количества сотрудников службы безопасности, оснащенности видеочкамерами по периметру.

2. Установка в дневное время нештатного скиммингового оборудования на банкомат. Как правило, действует несколько лиц: один человек занимается установкой оборудования, другой прикрывает его сзади с целью ограничения визуального контроля его действий со стороны третьих лиц (при необходимости третий человек может находиться на прилегающей территории у входа в помещение).

3. Проверка преступниками (как правило, одним) в дневное время установленного ими нештатного скиммингового оборудования.

4. Снятие преступниками в вечернее или ночное время установленного ими нештатного скиммингового оборудования и денежных средств граждан с помощью заранее изготовленной банковской карты.

Как показывает практика, лица, совершающие такие преступления, действуют в составе организованных преступных групп на территории одного города от нескольких недель до нескольких месяцев. На территории субъекта Российской Федерации они могут совершать преступления в течение года.

Так, в период с декабря 2011 г. по март 2012 г. граждане Республики Молдова К., А., С., действуя в составе организованной преступной группы, устанавливали на банкоматы Сбербанка России, расположенные в разных городах Московской области (Егорьевск, Клин, Королев, Люберцы, Солнечногорск) нештатное оборудование для несанкционированного считывания информации с банковских карт граждан и получения доступа к сведениям, содержащим банковскую тайну, имеющимся на магнитных полосах банковских карт, а также пин-кодов к ним. Завладев данной информацией, указанные лица похитили со счетов граждан не менее девяти миллионов рублей. При изучении видеозаписей, изъятых у представителей служб безопасности отделений Сбербанка России, были установлены факты монтажа и демонтажа нештатного оборудования на банкоматы. Спустя несколько месяцев в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий были задержаны лица, совершившие данные преступления.

По результатам проведенных допросов потерпевших и свидетелей, предъявлений задержанных для опознания, назначения судебно-портретных экспертиз была собрана доказательственная база, позволившая установить причастность граждан К., А., и С. к совершенным преступлениям, предусмотренным п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ и ч. 3 ст. 183 УК РФ.

Помимо краж денежных средств на видеозаписях может быть запечатлен разбой, сложность раскрытия которого заключается в том, что преступники нередко используют маски, скрывая свою внешность. Однако в некоторых случаях эти лица все же могут быть установлены.

Так, 26 февраля 2013 года, примерно в 12 час. 40 мин., гр. К., находясь в помещении отделения Сбербанка России, применяя в качестве оружия предмет, похожий на пистолет, произвел выстрел и потребовал от сотрудницы банка передать ему денежные средства, находящиеся в кассе. Кассир, воспринимая угрозу, как реальную, передала ему денежные средства в размере 50 тыс. рублей. После этого гр. К. с похищенным с места совершения преступления скрылся⁷ (см. рис.3).

При просмотре нескольких видеозаписей (в различные периоды времени) было установлено наличие в кадре двух мужчин, один из которых (на первой записи) находился без маски, а другой (на второй записи) — появился в маске вампира. При проведении сравнительного исследования внешности двух мужчин, запечатленных на видеозаписях, нами были выявлены:

а) некоторые анатомические элементы внешнего облика (форма завитка и противозавитка уха, форма мочки уха и вид прикрепления ее к щеке, наличие дефектов в области мизинца и среднего пальца на левой руке);

б) особенности строения туловища (куртка в области правой лопатки была приподнята) — освидетельствование гр. К показало наличие горба;

в) определенная манера поведения (человек, войдя в помещение, правую руку прятал целиком в карман (пальто или брюк), а левую руку держал частично в кармане, но не погружал до конца) — в результате было установлено сходство по манере поведения лица, запечатленного на исследуемых видеозаписях и на фотоизо-

Рис. 3. Фрагмент видеозображения, полученного с камеры видеонаблюдения, установленной по адресу: Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Бирюкова, д. 16.

бражения, представленных в качестве сравнительного материала.

Таким образом, приведенные примеры из следственной и экспертной практики свидетельствуют о том, что специальные знания о внешнем облике человека, запечатленном на видеоизображениях, с успехом могут быть использованы в процессе криминалистической идентификации при расследовании преступлений против собственности в целях установления лиц, причастных к их подготовке и совершению.

Список литературы

1. Демидова Т.В. Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования взаимодействия следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений / Т.В. Демидова // Эксперт-криминалист. 2016. № 1. С. 7–9.

2. Портретная экспертиза : учебно-практическое пособие / И.Ф. Виниченко, А.М. Зинин, А.Б. Зотов, А.В. Савушкин и др. ; под ред. А.М. Зинина. М. : Право и Закон, Экзамен, 2004.

3. Ильин Н.Н. Комплексный подход при решении проблемы криминалистической идентификации человека по видеоизображениям / Н.Н. Ильин // Вестник Московского университета МВД России. М. : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2012. № 7. С. 86–91.

4. Ильин Н.Н. О перспективах развития учетов по признакам внешности человека / Н.Н. Ильин // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова): сб. матер. 54-х криминалистических чтений. В 2-х ч. Ч. 1. М. : Академия управления МВД России, 2013. С. 271–275.

5. Ильин Н.Н. Видеоизображения, получаемые в качестве образцов для сравнительного исследования /

Н.Н. Ильин // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 65–70.

6. Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз / А.В. Хмелева // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12–15.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России», 2015. [Электронный ресурс]: URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 26 марта 2016 года).

² Ильин Н.Н. Комплексный подход при решении проблемы криминалистической идентификации человека по видеоизображениям // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2012. № 7. С. 86–91; Ильин Н.Н. О перспективах развития учетов по признакам внешности человека // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова): сб. матер. 54-х криминалистических чтений. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 271–275; Ильин Н.Н. Видеоизображения, получаемые в качестве образцов для сравнительного исследования // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 65–70.

³ Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12–15; Демидова Т.В. Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования взаимодействия следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений // Эксперт-криминалист. 2016. № 1. С. 7–9.

⁴ Здесь и далее примеры приводятся по результатам исследования, проведенного автором статьи.

⁵ Уголовное дело возбуждено СУ МУ МВД России «Коломенское» 9 марта 2015 года по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

⁶ URL: <http://arb.ru/b2b/trends/skimming> (дата обращения: 18 апреля 2013 года). Насколько нам известно, в криминалистической литературе данное понятие не встречается, хотя само явление, как вид мошенничества, описывается.

⁷ СУ МВД России «Ногинское» 26 февраля 2013 года возбуждено уголовное дело по ч.ч. 2 и 3 ст. 162 УК РФ.

Проблемные аспекты производства следственного эксперимента по определению дальности общей видимости дороги*

Кудрявцев Павел Александрович,
старший следователь-криминалист военного следственного управления
Следственного комитета России по Ракетным войскам стратегического назначения,
подполковник юстиции
kudryavtsev.pavel@inbox.ru

Чечин Александр Михайлович,
эксперт-криминалист отдела криминалистической экспертизы
ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских
и криминалистических экспертиз» Минобороны России
chex091978@mail.ru

Чубченко Александр Леонидович,
эксперт-криминалист отдела криминалистической экспертизы
ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских
и криминалистических экспертиз» Минобороны России
m9267620080@gmail.com

* Problematic Aspects of Investigative Experiment to Determine the General Focal Range of the Road

Kudryavtsev Pavel A., Senior Forensic Investigator of the Military Investigations Department of the Investigative Committee of Russia for the Strategic Missile Forces, Lieutenant Colonel of Justice

Chechin Aleksandr M., Forensic Expert of the Forensic Department of the Federal State Institution "111 Main State Center for Forensic Medicine and Criminalistics Expert Examination" of the Ministry of Defence of the Russian Federation

Chubchenko Aleksandr L., Forensic Expert of the Forensic Department of the Federal State Institution "111 Main State Center for Forensic Medicine and Criminalistics Expert Examination" of the Ministry of Defence of the Russian Federation

В статье анализируются проблемы, возникающие при производстве следственного эксперимента по определению видимости дороги. Применительно к экспертной, следственной и судебной практике даны рекомендации по его проведению.

Ключевые слова: дальность общей видимости, элементы дороги, следственный эксперимент, расследование дорожно-транспортного происшествия.

The article explores the problematic issues that arise when an investigative experiment to determine the visibility of the road, to the expert, investigative and judicial practice, provides guidance on its implementation.

Key words: range of general visibility, road elements, the investigating of a traffic accident.

В настоящее время немалая доля дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) происходит в условиях недостаточной освещенности и, соответственно, недостаточной видимости. Риск возникновения подобных последствий возрастает, если транспортное средство движется со скоростью, превышающей допустимую по условиям видимости. Взаимосвязь этих факторов исследуется в рамках автотехнической судебной экспертизы.

В большинстве случаев при решении вопроса о соответствии действий водителя Правилам дорожного движения Российской Федерации (далее — ПДД)¹, также изучается скорость движения автомобиля, которая определяется рядом факторов и условий, в частности, перечисленных в пункте 10.1 ПДД. Одним из них является «видимость в направлении движения». Основу расчетов составляет ряд параметров, в том числе «видимость», которые должны устанавливаться экспериментально, до назначения экспертизы, лицом, осуществляющим расследование. К сожалению, такие эксперименты проводятся не всегда либо их качество оставляет желать лучшего, и при явных (или не явных) несоответствиях другим, имеющимся в материалах дела, данным значения этого параметра берутся из документов — протокола осмотра места происшествия или справки о ДТП, составленных «наспех» или вовсе «на глаз».

Применение такого подхода членами экспертного сообщества продиктовано требованиями ч. 3 ст. 14 УПК РФ о том, что все сомнения толкуются в пользу обвиняемого, а, следовательно, при производстве расчетов используются величины, наиболее благоприятствующие лицам, чьи действия подлежат уголовно-правовой оценке.

В статье преследуется цель — показать современный, рациональный способ определения видимости для использования его в рамках судопроизводства по делам указанной категории, так как зачастую это делается «по показаниям свидетелей без соответствующей оценки их объективности и достоверности»².

Для начала зададимся вопросом: что понимается под «видимостью» в широком смысле слова?

В описании, приведенном в Большой советской энциклопедии, видимость — это возможность зрительного восприятия удаленных от наблюдателя объектов; характеризуется либо степенью — различимостью (насколько отчетливо виден объект), либо дальностью — расстоянием, на котором наблюдаемый объект становится неразличим глазом³.

В Толковом словаре русского языка Д. Дмитриева сказано, что, говоря о видимости в каком-то месте, имеют в виду, насколько хорошо может видеть окружающее пространство тот человек, который находится в этом месте. Этому могут мешать различные факторы: туман, снег, наличие посторонних объектов и т.п.: плохая, нулевая видимость; хорошая, отличная видимость; видимость ухудшается; видимость снизилась до метра⁴.

В европейских странах существует понятие «визуальный диапазон» — максимальное расстояние, при

котором предмет в пределах поля распределения света остается видимым. Визуальный диапазон подвержен влиянию таких факторов, как форма, размер и отражательная способность предмета, тип дорожного покрытия, конструкция фар и их чистота, а также физиологические условия состояния глаз водителя⁵.

В автотехнической экспертизе видимость имеет свое узконаправленное значение. В специализированной литературе она определяется, как возможность различать особенности окружающей обстановки, обусловленная степенью освещенности проезжей части дороги, предметов ее обустройства и иных предметов, а также прозрачностью воздушной среды⁶. На условия видимости влияют погода, время суток, освещенность и т.д. Характеристикой видимости является ее дальность, которая может быть ограниченной или неограниченной⁷. Ограниченной в направлении движения считается видимость, загороженная растительностью, сооружениями, рельефом местности и т.д.

Дальность общей видимости — это расстояние от передней части транспортного средства, на котором с места водителя четко различаются элементы дороги на пути движения. Ориентирование на них позволяет вести транспортное средство в соответствующей полосе (в частности, проезжая часть и разметка на ней).

Элементы обустройства и общие требования для автомобильных дорог установлены ГОСТом Р 52766-2007⁸.

При отсутствии в транспортном средстве видеорегистратора, запись с которого может быть предоставлена эксперту-автотехнику для расчетов, наиболее достоверный способ установления видимости — следственный эксперимент. Аналогичного мнения придерживаются и зарубежные специалисты⁹. Суть эксперимента заключается в проведении измерений на месте, где произошло происшествие. В научной литературе следственный эксперимент определяется, как предусмотренное уголовно-процессуальным законом следственное действие, содержанием которого являются опытные действия, проводимые в определенных известных условиях в целях проверки и уточнения обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу¹⁰. Цель следственного действия — проверка и уточнение данных, имеющих значение для дела, закреплена в ст. 181 УПК РФ.

При производстве следственного эксперимента нужно стремиться к использованию подлинных предметов, с применением которых совершено проверяемое действие¹¹. В данном случае будет оправданным применение того самого транспортного средства, с теми же осветительными приборами, в частности, фарами, лампами и другим электрооборудованием¹². Реконструируемая обстановка также должна соответствовать имевшейся в момент происшествия. Желательно — то же место, в аналогичных погодных условиях, в аналогичное время года и суток, при том же уровне освещенности и характеристиках дороги, и т.д.

Однако нужно понимать, что полностью восстановить обстановку в ряде случаев невозможно. Причины могут быть различными. Начиная с повреждения транспортного средства в результате исследуемого ДТП и замены интересующего оборудования, заканчивая изменением существенных характеристик дороги (например, в ходе ремонта или реконструкции), включая возможное изменение восприятия событий их участниками (например, ввиду появившегося заболевания или расстройства здоровья). Поэтому выяснение всех этих вопросов должно происходить при подготовке к следственному действию.

Таким образом, при организации проверочных мероприятий, связанных с определением дальности видимости необходимо выделить ряд существенных условий.

1. Источники света транспортного средства. К ним относятся фары и лампы. Фары имеют различное светораспределение и отличающуюся форму светотеневой границы. Лампы могут быть галогеновыми, ксеноновыми, светодиодными и т.д. Они отличаются между собой в направленности и силе света, цветовой температурой светового потока¹³ и т.д. Источники света должны быть те же самые либо аналогичные тем, которые были установлены и задействованы в ходе событий, подлежащих проверке (реконструкции).

2. Транспортное средство. Необходимо то же самое либо аналогичное. При этом очень важно выяснить (например, в ходе допросов осведомленных лиц), не производились ли с ним манипуляции, изменившие какие-либо характеристики. Если — да, то могут ли они повлиять на оценку видимости, а, следовательно, чистоту эксперимента.

3. Состояние ветрового стекла и осветительных приборов¹⁴. В данном случае речь идет о таких категориях, как изношенность, загрязненность, тонировка, индивидуальные особенности (сколы, царапины, полученные в процессе эксплуатации, эксплуатационные особенности) и т.д.

Сюда же относится фиксация показателей оборотов двигателя, которые должны соответствовать значениям, имевшимся в момент происшествия. (Яркость ламп автомобиля повышается с повышением оборотов двигателя.) Значение этих показателей также необходимо выяснять заблаговременно.

4. Условия внешнего воздействия. Прежде всего к ним относятся: погодные условия (дождь, снег, туман, дымка и т.д.), время суток (ночное, утреннее, вечернее и т.д.), время года (в одно и то же время суток освещенность будет различаться), искусственная освещенность (лампы, прожекторный свет и т.д.), вспомогательные средства визуализации (специальные сигнальные приборы, специальная светоотражающая одежда или приспособления и т.д.).

5. Дорожные условия, под которыми принято понимать параметры и качественные характеристики интересующего участка дороги. К ним относят: ширину, тип проезжей части (камень, бетон, асфальт, грунт и т.д.), ее состояние (сухое, влажное, заснеженное и т.д.), уклон, дорожная разметка, состояние обочины, наличие снежного вала на обочинах (в зимнее время года) и т.д.

Предписания участникам эксперимента содержатся в методических рекомендациях в общем виде¹⁵. При этом, лица, проводящие эксперимент и участвующие в нем, должны понимать, что подразумевается под «видимостью в направлении движения» (ограниченной и неограниченной), и каким образом она устанавливается.

Практика показывает, что оговоренные выше существенные условия, к сожалению, соблюдаются не всегда. Это приводит к недостоверности устанавливаемых данных.

Так, эксперименты проводятся на участках местности, не имеющих отношения к месту происшествия, без учета дорожной обстановки и погодных условий (наличия

снега, влажности дорожного покрытия в момент ДТП и т.д.), наличия на проезжей части различных объектов, которые либо ограничивают видимость дороги, либо наоборот имеют контрастную окраску и притягивают к себе внимание, отвлекая от цели проводимого эксперимента.

Непонимание порядка проводимых мероприятий и целей следственного действия, а также использование некорректных рекомендаций по определению видимости не способствует достижению достоверного результата. В таких случаях участниками проводятся разнообразные манипуляции со световозвращателями, листами белой бумаги, маячками, флажками и другими контрастными приспособлениями, с замерами расстояния до вышеуказанных предметов либо до контуров фигуры человека, на которых, как правило, фокусируется взгляд вместо визуально наблюдаемого края дороги. Таким образом, использование подобных способов позволяет установить положение светотеневой границы (что на практике используется для контроля регулировки фар) либо расстояния от транспортного средства до человека (или предмета). Внедрение подобных «методик» для определения дальности общей видимости ошибочно и недопустимо, поскольку расстояние видимости и удаление светотеневой границы совпадают редко.

Проблемы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений поднимались многими авторами¹⁶ и, поскольку в специализированной литературе рекомендаций на этот счет встречается крайне мало, полагаем уместным предложить следующий порядок производства замеров.

На наш взгляд, целесообразно применение лазерного дальномера, лазерного целеуказателя или лазерной указки. Однако нужно иметь в виду, что технические средства, применяемые в ходе следственных действий, должны отвечать предъявляемым требованиям (гарантийным, техническим и т.д.). Пренебрежение ими порождает обоснованные сомнения заинтересованных лиц в полученных в результате применения такого оборудования данных вплоть до признания добытых доказательств недопустимыми.

Во избежание неблагоприятных последствий в ходе организации предлагаемых мероприятий необходимо использование технически исправного, поверенного оборудования. Свидетельствующие об этом документы в обязательном порядке должны предъявляться участникам следственного действия и приобщаться к протоколу следственного действия в копиях. При этом участникам разъясняются условия и порядок их применения в соответствии с требованиями ст. 164, 166 УПК РФ; делается соответствующая отметка в протоколе.

В связи с этим могут возникнуть определенные трудности. Дело в том, что межповерочный интервал у измерительного оборудования разный и, как правило, составляет 1 год. В некоторых случаях устройство может быть приобретено не поверенным. То есть по истечении указанного срока (либо изначально) необходимо проведение метрологической аттестации оборудования, что связано с постоянными (ежегодными) финансовыми затратами, да и просто не всегда возможно.

Каким образом можно поступить в случае отсутствия метрологической аттестации лазерного дальномера либо свидетельствующих об этом документов?

Перед началом производства замеров, необходимо убедить участников следственного действия, в первую очередь — понятых, на которых в соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК РФ возложена обязанность удостоверения содержания и результатов следственного действия, в корректности работы применяемых научно-технических средств. Фактически это будет выглядеть, как некий упрощенный

вариант поверки оборудования на месте. Для этого нужно с помощью рулетки (например, ГОСТ 7502-98), достоверность данных которой сомнений не вызывает, отмерить расстояние равное нескольким метрам (желательно, «круглую» цифру для удобства). После чего это же расстояние определить с использованием лазерного дальномера. Причем сделать это необходимо несколько раз (не менее трех), убедившись, что полученные данные не разнятся либо разница составляет незначительные (для данного следственного действия) величины. Все замеры должны производиться в присутствии участников следственного действия, в протоколе сделаны соответствующие записи.

Нужно также иметь в виду, что лазерные измерительные устройства имеют определенную погрешность измерения (как правило, $\pm 1-2$ мм), указанную в технической документации. При проведении следственного эксперимента фиксируются значения с погрешностью наиболее «выгодной» (а не средней, как можно было бы предположить) для лица, действия которого подлежат проверке в ходе расследования. Действует известный принцип: все сомнения трактуются в пользу обвиняемого.

Если диапазон полученных данных сильно разнится (например, участвующий в следственном действии водитель категорически не согласен с фиксируемыми данными, и настаивает на «своих»), такие сведения необходимо занести в протокол с соответствующим пояснением. В этом случае эксперт при производстве исследования, будет делать расчеты с обеими величинами. При значительных расхождениях полученных данных, вопрос о том, какие из них будут использованы в ходе расследования, должен решаться следственным путем, то есть в процессе получения дополнительных доказательств (производством подобных экспериментов с другими очевидцами, допросов свидетелей, специалистов и т.д.).

Использование лазерного дальномера в случае проведения подобного эксперимента преследует две цели.

Во-первых, упростить процедуру «указания в пространстве» на линию определяющую границу того места, «где дорогу еще видно» и «где дорогу уже не видно» без отвлекающих объектов элементов дороги (различные знаки, «отбойники» и т.д.) либо вспомогательных (отвлекающих)

устройств, используемых для производства замеров (катафоты, флажки и т.п.), отражающих свет элементов одежды и т.д., влияющих на субъективное восприятие.

Во-вторых, ускорить процедуру производства непосредственно замеров искомой величины. При этом предварительные данные можно получить в процессе «указания», но использовать их в окончательном варианте не следует (это будет гипотенуза прямоугольного треугольника, вместо требуемого катета).

Процесс установления расстояния видимости дороги проводится следующим образом.

Человек, находящийся на рабочем месте водителя автомобиля, должен направить точку от лазерного луча на то место проезжей части в «своей» полосе движения, которое еще видно, непосредственно перед границей области, которая уже не видна. Если возможности дальномера (иного прибора с лазерным лучом) не позволяют зафиксировать искомую величину, то необходимо провести измерения традиционными способами — визированием или мерной лентой (рулеткой) либо с привлечением статиста с фиксацией искомой границы любым способом (выставление предмета, пометка мелом, краской на дорожном покрытии и т.д.).

В любом случае измерение искомого расстояния производится вдоль края проезжей части дороги в проекции (перпендикуляры, опущенные на правый край проезжей части) от передней части транспортного средства (включая выступающие его части) до установленной в ходе эксперимента точки (линии).

Визирование, при отсутствии лазерного дальномера, проводится при помощи шпагата или веревки с нанесением на них отметок на установленном расстоянии. После этого замеры осуществляются при помощи тех же измерительных средств: рулетки, ленты (так называемый сантиметр), линейки и т.д.

Для примера ниже приведены фотоснимки с разметкой (илл. 1 и 2).

В данном случае, опять же необходимо оговорить, что замеры должны производиться неоднократно, то есть не менее трех раз для исключения возможных технических, процедурных ошибок, влияющих на объективность полученных результатов и признание доказательств

Илл. 1 и 2. Производство замеров дальности общей видимости

недопустимыми по указанным основаниям. При дальнейших расчетах должны приниматься во внимание установленные значения, а именно — наиболее «лояльные» по отношению к участнику происшествия, в действиях которого усматриваются нарушения.

Учитывая необходимость одновременной фиксации значений в двух точках, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, координация этих вопросов (например, при расположении понятий по разным сторонам измеряемого расстояния) должна осуществляться дистанционно. Классическим средством для этого является сотовый телефон, включенный в режиме «громкой связи». Однако, учитывая возможную длительность соединений, и использование телефона для других целей (например, для фиксации на встроенную цифровую фото- или видеокамеру хода следственного действия), имеет смысл позаботиться об иных средствах связи заранее. Для этих целей могут быть использованы портативные радиостанции, включенные в одном диапазоне.

Таким образом, значение видимость дороги имеет существенное, а в некоторых случаях — решающее значение при экспертном определении возможности водителя, действия которого подлежат уголовно-правовой оценке, избежать нарушения ПДД. Правильность осуществления расчетов при экспертном исследовании зависит от установления этих значений в ходе следственного эксперимента, поскольку только в ходе данного следственного действия законодатель допускает осуществление проверки и уточнение интересующих данных путем воспроизведения обстановки. В случае же с осмотром места происшествия, к моменту его начала условия видоизменяются (освещенность — с течением времени, свойства осветительных приборов — в ходе возможного столкновения и деформации автомобиля, участок дороги — ввиду продолжения движения транспортного средства и т.д.) и их фиксация невозможна.

Выполнение предложенных рекомендаций приведет, по нашему мнению, к определению с достаточной степенью достоверности значения дальности общей видимости дороги и, как следствие, корректному осуществлению экспертных расчетов в ходе расследования уголовного дела.

Список литературы

1. Ермаков Ф.Х. Управление транспортным средством в состоянии опьянения : всегда ли есть непосредственная причинная связь с дорожно-транспортным происшествием / Ф.Х. Ермаков // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 14–21.

2. Кардашевская М.В. К вопросу о технико-криминалистическом обеспечении расследования преступлений / М.В. Кардашевская // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 16–17.

3. Криминалистическая тактика : учебник / под общ. ред. А.С. Сорочкина. М.: Юрлитинформ, 2013.

4. Курс криминалистики : в 3 т. Т II. Криминалистическая методика : Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

5. Паулаускас В. Некоторые особенности расследования дорожно-транспортных происшествий, произошедших в темное время суток (опыт Литвы) / В. Паулаускас // Эксперт-криминалист. 2012. № 4. С. 20–24.

6. Суворов Ю.Б. Судебная дорожно-транспортная экспертиза : учебное пособие / Ю.Б. Суворов. М. : Экзамен, Право и Закон. 2003.

¹ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Российские вести. 23.11.1993. № 227 (с последующими изм. и доп.).

² Ермаков Ф.Х. Управление транспортным средством в состоянии опьянения: всегда ли есть непосредственная причинная связь с дорожно-транспортным происшествием // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 14–21.

³ Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969–1978.

⁴ Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. М., 2003.

⁵ Автомобильный справочник / фирма BOSCH; пер. с англ. Г.С. Дугина, Е.И. Комарова, Ю.В. Онифрийчук. 1-е [рус.] изд. М.: Изд-во «За рулем», 2002.

⁶ Словарь основных терминов судебной автотехнической экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1988.

⁷ Курс криминалистики: в 3 т. Т II. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб., 2004. С. 551.

⁸ ГОСТ Р 52766-2007 «Дороги автомобильные общего пользования. Элементы обустройства. Общие требования». Утверждены приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23.10.2007 № 270-ст. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Паулаускас В. Некоторые особенности расследования дорожно-транспортных происшествий, произошедших в темное время суток (опыт Литвы) // Эксперт-криминалист. 2012. № 4. С. 20–24.

¹⁰ Криминалистическая тактика: учебник / под общ. ред. А.С. Сорочкина. М., 2013. С. 245.

¹¹ Там же. С. 251.

¹² ГОСТ Р МЭК 60809-2012 «Лампы для дорожных транспортных средств. Требования к размерам, электрическим и световым параметрам». М.: Госстандарт России, 2013.

¹³ Автомобильный справочник / фирма BOSCH; пер. с англ. Г.С. Дугина, Е.И. Комарова, Ю.В. Онифрийчук. 1-е [рус.] изд. М.: Изд-во «За рулем», 2002.

¹⁴ ГОСТ Р 51709-2001 «Автотранспортные средства. Требования безопасности к техническому состоянию и методы проверки». М.: Госстандарт России, 2001.

¹⁵ См., например: Суворов Ю.Б. Судебная дорожно-транспортная экспертиза: учебное пособие. М., 2003.

¹⁶ Кардашевская М.В. К вопросу о технико-криминалистическом обеспечении расследования преступлений // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 16–17.

К вопросу о производстве судебно-психологической экспертизы (СПЭ) в целях выявления признаков психического воздействия, используемого в коммерческих целях*

Лисовцева Вера Михайловна,
доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики
Саратовской государственной юридической академии
vlisovceva@yandex.ru

Петрова Любовь Георгиевна,
доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат психологических наук
l.petrova53@yandex.ru

Проведенные авторами статьи в рамках гражданского процесса судебно-психологические экспертизы клиентов разных косметических компаний стали основой психологического анализа стратегий работы сетевых структур. Единый алгоритм работы с клиентом допускает некоторую вариативность использования приемов психологического воздействия.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, психологическое воздействие, психическое насилие.

Forensic psychological examination of customers of different cosmetic companies performed by the authors in the framework of civil procedure formed the basis for the psychological analysis of business strategies of network structures. A single customer algorithm allows for some variation in the use of psychological techniques.

Key words: forensic psychological examination, psychological effect, psychological abuse.

Психическим насилием над личностью М.М. Коченов считал те средства воздействия, которые направлены на принуждение к совершению нежелательных для нее поступков (4, с. 65).

Как мы знаем, детерминантами поведения человека являются, как внутренние личностные образования, так и внешние причины. Определение источника активности позволяет дать ответ на вопрос: является ли данный поступок закономерным для личности, обусловленным ее системой потребностей и ценностей, или он не соотношен с ней, а порожден мотивами, внешними по отношению к устойчивой мотивационной системе личности.

Наличие свободы выбора в поведении приводит к актуализации личностной мотивации. Поведение, подчиненное требованиям внешней необходимости, которые не приняты личностью в качестве внутренних побудителей, носит ситуационный характер вынужденности, принужденности (6). Действия человека, совершенные под влиянием психического воздействия, могут привести к негативным последствиям в виде вреда его здоровью, ухудшения финансового положения, нарушения его прав и законных интересов.

Анализ гражданских дел (а именно — изучение заключений судебно-психологических экспертиз психического воздействия) позволяет детализировать использование таких способов воздействия на личность, как

побуждение, внушение, деструктивная критика, игнорирование, манипуляция.

В настоящее время в судебном порядке все чаще рассматриваются гражданские споры с компаниями, реализующими косметические средства, которые при этом «эффективно» используют различные технологии влияния, осознанно применяя психологическое воздействие для достижения коммерческих целей, узкогрупповых интересов.

Результативность использования приемов и способов воздействия во многом определяется тем, насколько умело инициатор оперирует вербальными и невербальными средствами. От сотрудника компании требуется умение строить взаимодействие с людьми, создавать атмосферу непринужденности, убеждать и оказывать побуждающее воздействие, выражать признательность клиенту и одобрение, преодолевать сопротивление со стороны тех клиентов, которые преследуют цели, противоречащие маркетинговым задачам организации, от лица которой оказывается психологическое воздействие.

Рекламные кампании по центральным каналам российского телевидения, приглашения на бесплатные косметические процедуры известных брендов создали не только постоянный приток клиентов для множества компаний, но и впечатление их эффективной профессиональ-

* Performance of Forensic Psychological Examination (FPE) to Detect Mental Effects for Commercial Purposes

Lisovtseva Vera M., Assistant Professor of the Department of Legal Psychology, Forensic Examination and Pedagogy of the Saratov State Law Academy

Petrova Lyubov G., Assistant Professor of the Department of Legal Psychology, Forensic Examination and Pedagogy of the Saratov State Law Academy, Candidate of Psychological Sciences

ной деятельности. Однако исследование материалов гражданских дел в рамках защиты прав потребителей (по возвращению клиентами наборов косметических средств известных брендов) выявило «особенности» заключения договоров с такого рода компаниями. Они заключались вопреки планам клиентов, их финансовому и социальному положению, и даже здравому смыслу и логике в целом.

Так, работники косметической компании Х. позвонили Г.Е.Н. и пригласили на бесплатную косметическую процедуру для демонстрации средств по уходу за кожей лица и волос. При этом ее предупредили о необходимости взять с собой паспорт. (Прим. авт.: здесь и далее цитируются материалы из личного архива авторов статьи.)

Когда Г.Е.Н. пришла, с ее паспорта сделали ксерокопию. Разрешение на копирование личных данных у клиентки не спрашивали. Только после этого она была приглашена к косметологу. Во время процедуры Г.Е.Н. расспрашивали о ней самой, ее месте работы, величине ее заработной платы, о тех косметических средствах, которыми она обычно пользуется. Рассказывали о косметике компании достаточно красочно и эмоционально, говорили про преимущества используемых средств.

Сначала ей нанесли косметические средства строго на одну половину лица, было нанесено не менее 6–7 средств из рекламируемого набора. Затем последовало предложение сравнить вид кожи на обработанной половине лица с той, которая не испытала на себе воздействия косметики. Учитывая наличие в предлагаемой косметике компонентов, являющихся средствами «мгновенной помощи» коже, не заметить позитивные изменения кожного покрова было трудно.

После этого Г.Е.Н. последовательно задали ряд вопросов, сформулированных таким образом, чтобы на каждый вопрос в отдельности она ответила утвердительно («да»): Вам нравится то, как Ваше лицо выглядит сейчас? Вам хотелось бы пользоваться такой косметикой каждый день? Эта достаточно простая психологическая технология получения трех «да», описанная в научно-популярной литературе автоматически обеспечивает тому, кто задает вопросы, согласие собеседника (см., например: 3; 5). Далее сотрудники компании предложили Г.Е.Н. приобрести косметику, которая ей так понравилась. Они убеждали, что приобретение товара «здесь и сейчас» дает дополнительные привилегии: возможность покупать израсходованные средства по более низкой цене, возможность получать необходимые консультации и пр.

Про свое посещение этой же косметической компании Б.В.В. рассказывает: «Мне из этой компании звонили и приглашали прийти много раз, но я не сразу пришла. Они настаивали и просили, чтобы я пришла с паспортом... Пришла, разделась. За мной пришла сотрудница компании и провела в кабинет... Говорили, что все плохо, кожа — жуткая, необходимо очищать, использовать косметику, что она носит лечебный характер. В это время намазывали одну и ту же часть лица. Говорили, что после нанесения косметики лицо сразу посвежело и оживилось. Говорили это с натиском... Расплакалась — стало себя жалко, они приводили примеры с бомжами, у которых синее лицо, что, если не вмешаться, то сердце будет болеть, все лицо будет синим (купероз), тем более, что у меня есть такая точка на щеке; что будут осложнения... То же и на левой ноге, которую я им показала — на ноге после операции остались рубцы и кожа имеет темный цвет. Они сказали, что уйдет темный цвет кожи, уйдут рубцы... Очень быстро обработали вторую

часть лица. Потом отвели в другой кабинет, сказали, что дадут парфюмерию и дали подписать бумаги (смысла бумаг я не поняла), думала, за два года сумму 4600 рублей надо оплатить. Кредита я не брала, думала, что эти бумаги — квитанции для оплаты».

Таким образом, происходило вовлечение клиента в совместную специальным образом организованную деятельность с использованием различных психологических эффектов. Речевое воздействие опиралось как на аргументацию, с апелляцией к социально и культурно обусловленным ценностям клиента (адресата воздействия), так и на невербальное (обстановка, музыка, свечи, приятные запахи и др.) сопровождение речевого сообщения.

Такое поведение сотрудников косметической компании является манипулятивным, под которым понимается психическое воздействие, производимое тайно; вид психологического воздействия, исполнение которого ведет к скрытому возникновению у другого человека намерений, не совпадающих с существующими желаниями (1, с. 23).

Требуемое направление в формировании клиентом собственных выводов, компания задавала с помощью подбора фактов и аргументов с высокой плотностью релевантной информации (той, которая имеет непосредственное отношение к основной проводимой мысли) и целенаправленной последовательности предъявления этих фактов. Исполнение коммуникативного намерения в большинстве случаев было эффективным из-за недостаточной осведомленности клиента, его низкого социального статуса, общей пассивности, приверженности стереотипам, а также допускаемых когнитивных ошибок (2, с. 104).

Эффективность психического воздействия в исследуемых случаях обеспечивалась следующими приемами:

1. Комфортные условия в помещении косметического салона, внимание к клиенту со стороны персонала при встрече, превосходящее обычную вежливость.

2. Наличие у клиента с собой паспорта, что позволяет манипуляторам действовать в режиме «здесь и сейчас» (пока шла процедура, работники компании составляли необходимые документы).

3. Ограничение времени на принятие решения. К моменту окончания процедуры документы были готовы. Их предлагалось подписать сразу после того, когда клиент, глядя на свое отражение в зеркале, видел «чудодейственный эффект».

4. Демонстрация сотрудниками уверенности, поведенческая и речевая активность при передаче информации.

5. Вовлечение клиента в совместную деятельность (обсуждение преимуществ использования косметики именно этим клиентом).

6. Напористость сотрудников: «Вы же видите, Ваша кожа стала выглядеть на 5–7 лет моложе. Подписать договор нужно именно сейчас, потом поздно будет».

7. Дробление информации. Работа косметическими средствами только с половиной лица и мгновенный эффект преобразования качества кожи на обработанных участках.

8. Опора на актуальные потребности личности. Потребность человека лучше выглядеть: «У Вас лицо будет синее... Вам обязательно надо пользоваться этой косметикой...».

9. Создание иллюзии нейтральности источника сообщения: «Вы же сами видите...».

Анализ материалов судебно-психологических экспертиз наглядно демонстрирует хорошо продуманную стратегию психического воздействия, используемую косметическими компаниями в манипулятивных целях, построенную на приемах введения в заблуждение без использования явной лжи.

Судебно-психологическая экспертиза позволяет определить: является ли поступок клиента в юридически значимых ситуациях закономерным для данной личности, т.е. обусловлен ли он системой потребностей и ценностей клиента или же не соотносится с ней, а порожден мотивами, внешними по отношению к устойчивой мотивационной системе, т.е. навязанными личности.

Список литературы

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. СПб., 2004.

2. Кабатченко Т.С. Психология в управлении человеческими ресурсами / Т.С. Кабатченко. СПб., 2003.

3. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. М.: Прогресс, 2009. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fkarnegi.ru%2Fkarnegi.ru-friends.doc&name=karnegi.ru-friends.doc&lang> (дата обращения: 15.10.2016).

4. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу / М.М. Коченов. М., 1980.

5. Ратников Б.К. К вопросу о манипулировании сознанием (НЛП и его возможности) // Юридическая психология. 2007. № 3. С. 42-45.

6. Южанинова А.Л. Возможности судебно-психологической экспертизы противозаконного психического воздействия / А.Л. Южанинова // Вестник психотерапии. 2008. № 26 (31). URL: <http://www.vash-psiolog.info/psihoterapiya/17085-vozmozhnosti-sudebno-psiologicheskoy-ekspertizy-protivozakonnogo-psiicheskogo-vozdejstviya.html> (дата обращения: 17.10.2016).

**Принимаем
к опубликованию
ваши статьи,
обзоры,
рецензии!**

**avtor@lawinfo
www.lawinfo.ru**

Методические рекомендации исследования комплексных признаков внешности, ориентированных на смешанные антропологические типы*

Пичугин Сергей Анатольевич,
старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
pichugin81@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы исследования признаков внешности, принципы которого основаны на выявлении специфики внешнего облика человека как антропологического типа.

Ключевые слова: внешность человека, фенотип, признаки внешности, внешний облик, антропологический тип.

In article urgent problems of a research of signs of appearance which principles are based on detection of specifics of appearance of the person as anthropological type are considered.

Key words: appearance of the person, phenotype, appearance signs, appearance, anthropological type.

Наличие комплексных признаков, присущих отдельному антропологическому (расовому) типу, не означает, что большинство индивидов какой-либо этнической группы (народности) соответствуют описанным классическим представлениям об их внешнем облике. Подобная характеристика внешности означает лишь то, что многие индивиды определенной этнической группы, а также средние величины элементов внешности в популяциях будут значительно приближены к ней¹. Между тем, в судебно-экспертной деятельности могут возникнуть весьма сложные ситуации, когда исследуемая внешность обладает комплексными признаками, присущими сразу двум антропологическим типам. Речь идет о признаках внешности, возникших в результате процесса «метисации»².

Под термином «метис» (фр. *métis*, от позднелат. *misticus* — смешанный, от лат. *misceo* — смешиваю) подразумевается смесь отличных друг от друга антропологических (расовых) вариаций признаков. Что же касается внешности человека, то, используя в практической экспертной деятельности термин «метис», мы подразумеваем смешанное происхождение лица — человек рожден от родителей разных антропологических типов, хорошо различимых по фенотипическим внешним признакам. Как справедливо отмечает Л.Т. Яблонский, «каждый конкретный «метис» редко обладает всем набором типичных расовых признаков, свойственных двум различным типам, он преимущественно наследует один из них»³.

Процесс «метисации» весьма актуален, поскольку обусловлен современными миграционными перемещениями различных народностей, т.е. ежедневного проникновения на несвойственный ареал проживания различных малых этнических общностей с присущими индивидуальными морфологическими внешними признаками. Подобная тенденция значительно усложняет для экспертов процесс идентификации разыскиваемого лица по признакам внешности.

На практике эксперты довольно часто сталкиваются с ситуациями, когда исследуемая внешность обладает признаками свойственными сразу двум большим антропологическим типам (расам). В качестве примера про-

цитируем антрополога И.В. Перевозчикова, который утверждает: «В Сибири нередко встречаются люди со всеми морфологическими признаками монголоидов — и голубыми глазами европейцев. Другой пример — североафриканцы с европейскими чертами лица и явными внешними признаками негроидной расы»⁴. Подобные примеры показывают, что основные характеристики внешнего облика метиса представляют собой своеобразные «исключения из традиционных правил», как антропологии, так и габитоскопии, поскольку метис обладает только частью свойственных черт конкретной предполагаемой антропологической (этнической) группы.

Для решения проблемных экспертных вопросов, связанных с конкретизацией внешнего облика метиса необходимо некоторое «отступление» от криминалистических правил описания внешнего облика человека, ориентированных на конкретные большие или малые антропологические (расовые) типы. Так, при исследовании внешнего облика человека необходимо акцентировать внимание только на доминирующих признаках, их количестве и идентификационной значимости. Подобное решение позволит отнести исследуемую внешность к определенной антропологической (этнической) группе, которая в большей степени соответствует внешним особенностям.

Этого же мнения придерживается в своей работе антрополог В.В. Бунак, уточняя: «Намечается тенденция к сдвигу метисов от средней величины в сторону крупных размеров в тех признаках, которые имеют абсолютно большую величину. Так, например, у бурят ширина носа примерно составляет 36,8 мм, у русских центральной части Европейской России — 35,3 мм, у метисов (бурят и русских) — 36,2 мм. Поэтому величину 36,2 мм следует относить как близкую именно к бурятам»⁵.

Следует отметить, что «метисы», как и переходные антропологические (расовые) группы, занимают промежуточное место между большими и малыми антропологическими (расовыми) типами. Как справедливо отметил И.В. Перевозчиков: «По измерительным признакам средние величины устоявшейся генерации метисов занимают промежуточное положение между исходными основными

* Methodical Recommendations for the Study of Complex Characters of Appearance, Focused on Mixed Anthropological Types

Pichugin Sergey A., Senior Lecturer of the Department of Forensic Activities of the Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Legal Sciences

расовыми типами. В преобладающем числе случаев метисные характеристики располагаются в пределах средней трети суммарного вариационного ряда исходных типов»⁶.

При экспертном исследовании внешнего облика метисов необходимо учитывать не только индивидуальность и высокую идентификационную значимость выявленных доминирующих признаков, но и на основе анализа таких признаков возможность отнесения их к какому-либо конкретному антропологическому типу. В этом случае недопустимо, с криминалистической точки зрения, исследовать внешность метисных групп, принадлежность которых установлена, преимущественно, как монголоидная, с позиции европеоидных антропологических типов. В основу исследовательской работы должны быть положены принципы оценки комплексных (доминирующих) признаков относительно определенного заранее установленного антропологического типа.

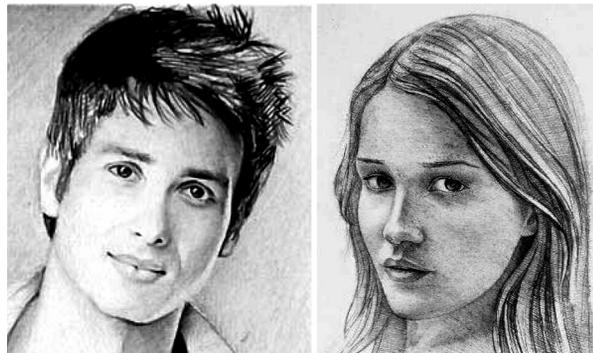
В литературе встречаются концепции, согласно которым презюмируется, что в результате миграционных потоков различных этнических общностей сложились достаточно устойчивые вариации комплексных признаков «метисов». К их числу относят следующие комплексные признаки переходных антропологических типов — южносибирские и уральские, имеющие сходный географический ареал проживания. Степень отнесения внешнего облика человека к смешанному антропологическому типу в практической экспертной деятельности носит весьма условный характер и необходима в первую очередь для оказания помощи в локализации специфики комплексных признаков внешности метисов.

«Уральская малая смешанная раса, — как указывает И.В. Перевозчиков, — имеет преимущественно светлый цвет кожи. Волосы темные и темно-русые, прямые и широковолнистые, часто мягкие. Цвет глаз преимущественно смешанных и темных оттенков, но есть и небольшой процент светлых. Эпикантус встречается в 10—20% случаев. Нос прямой или с вогнутой спинкой, кончик приподнят, переносье средней высоты. Лицо небольшое, относительно широкое, низкое, умеренно уплощенное. Губы средней толщины. Длина тела средняя и ниже средней. Как видно из описания, уральская раса имеет некоторое сходство с монголоидами. В своих различных вариантах уральская раса составляет основу антропологического типа манси, хантов, селькупов, некоторых поволжских народов, а также народов Алтае-Саянского нагорья»⁷. Однако В.Е. Дерябин пишет: «Некоторые признаки уральской расы (пигментация волос, глаз, размеры, форма лица и носа) подобной европеоидно-монголоидной промежуточности не показывают, а имеют достаточно специфический характер. Поэтому высказывалась иная точка зрения относительно генезиса уральской расы, в соответствии с которой ее антропологическая основа соответствует самостоятельному варианту, сохранившемуся благодаря изоляции. В соответствии с этим мнением уральская раса является своего рода реликтом, сохранившим недифференцированный тип»⁸.

Уральскому смешанному антропологическому типу внешности свойственны следующие комплексные признаки: средний рост, примерно 165–170 см; средний тип телосложения; светлая пигментация кожного покрова; волосяной покров имеет смешанные оттенки; темный цвет радужки глаз; малая степень выраженности эпикантуса (незначительное нависание складки верхнего века), или же оно вообще отсутствует; волосы прямые или волнистые, малой жесткости; ширина лицевой части головы — малая, высота — большая; уплощенность лица отсутствует, либо незначительная; скулы выражены незначительно; средняя длина носа; форма спинки —

прямая или вогнутая; степень выступания — средняя; значительное выделение кончика носа как в профиль, так и в фас; средняя величина губ; ушная раковина средних размеров, форма варьирует.

Представители коренного населения Чувашии, Марий Эл, Удмуртии, Башкирии, Татарстана имеют явно выраженные комплексные признаки уральского смешанного антропологического типа внешности (см. илл. 1–2).

Илл. 1–2. Уральский смешанный антропологический тип внешности

В отношении южносибирского антропологического типа мнения антропологов в некоторых случаях расходятся. В.П. Алексеев указывает: «Южносибирская раса, одна из переходных между монголоидами и европеоидами, сложившаяся в процессе их смешения на юге Сибири, в Казахстане и Средней Азии. Наиболее типична для казахов, но встречается и у других народов Азиатской части России. Характеризуется уплощенным, широким и высоким лицом, средневыступающим носом, темной окраской волос и глаз, брахикефалией, средним ростом. Все это указывает на вероятное присутствие среди западных монголов южносибирских типов, сложившихся, по мнению большинства антропологов, в процессе метисации центральноазиатских монголоидов с европеоидным населением Казахстана, южной Сибири и прилегающих западных районов Центральной Азии»⁹.

Внешность южносибирского типа Я.Я. Рогинский представляет следующим образом: «Характеризуется уплощенным, широким и высоким лицом, средневыступающим носом, темной окраской волос и глаз, брахикефалией, средним ростом»¹⁰.

«К южносибирской малой расе, — как считает А.Е. Хомутов, — относятся представители, которые имеют следующие признаки внешности: цвет кожи смуглый и светлый; пигментация волос и глаз близка к уральской, но немного темнее; нос с прямой и иногда выпуклой спинкой, более крупный, переносье средней высоты; лицо обычно довольно высокое и широкое; волосы чаще прямые и жесткие; длина тела средняя. В целом этот вариант более массивный, чем уральский. Широко распространен среди казахов и киргизов»¹¹.

Как полагает Л.В. Ошанин: «Южносибирский расовый тип характеризуется средним ростом, крупным плоским лицом, с выдающимися скулами, узким прямым средневыступающим носом, часто встречающейся особенно в молодом возрасте, характерной складкой верхнего века, раскрывающей внутренний угол глаза»¹².

С учетом мнения ученых-антропологов, а также экспертного моделирования внешности, южносибирский смешанный антропологический тип внешности обладает следующими комплексными признаками: средний рост, примерно 165–170 см; средний тип телосложения; тем-

ная пигментация кожного и волосяного покрова; темный цвет радужки глаз; средняя степень выраженности эпикантуса (встречается среднее и также незначительное нависание складки верхнего века); волосы прямые, средней жесткости; ширина лицевой части головы — малая, высота — большая; средняя уплощенность лица; скулы средне выражены; средняя длина носа; форма спинки — прямая или выпуклая; степень выступания — средняя; средняя величина губ; ушная раковина средних размеров, форма варьируется.

Представители коренного населения Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана имеют явно выраженные комплексные признаки южносибирского смешанного антропологического типа внешности (см. илл. 3–4).

Илл. 3–4. Южносибирский смешанный антропологический тип внешности

Смешанные антропологические группы, занимая промежуточное место между большими антропологическими (расовыми) типами имеют, как правило, собственный комплекс специфических признаков внешности, присущих только им. Следовательно, при исследовании признаков внешности лиц, имеющих особенности внешности смешанного антропологического типа (уральского либо южносибирского типа) необходимо осуществление корректировки размерных (величинных) и пропорциональных характеристик соответствующей экспертной методики исследования внешнего облика.

Экспертное исследование внешности представителей смешанных антропологических типов предполагает также выявление не только комплекса доминирующих признаков, но и визуально наблюдаемых анатомических признаков, характерных для локальных этнотерриториальных групп, средних и небольших по численности популяций. Однако задача усложняется тем, что любая, даже подробно разработанная модель методики экспертного исследования внешности любого антропологического типа неизбежно сталкивается с проблемой отнесения того или иного анатомического признака к категории «обладающего высокой идентификационной значимостью».

Для практических экспертных целей идентификации такие анатомические признаки дифференцируются с учетом их этнопопуляционной ценности, поскольку именно локальная совокупность анатомических признаков внешнего облика конкретной этнической группы позволит сформировать комплексное представление о специфике исследуемой внешности. Исследовательская разработка позволит выявить специфическую совокупность анатомических признаков, характеризующих какой-либо конкретный этнос внутри определенного смешанного антропологического типа и, следовательно, будет иметь широкий спектр применения экспертами в практической экспертной деятельности.

Вывод об этнической дифференциации анатомических признаков внутри переходных антропологических типов позволяет существенно ограничить описательный критерий, используя конкретную морфологическую выборку. Однако следует иметь в виду, что в различных этнических популяциях одной расы смешанной природы всегда присутствует определенная (иногда значительная) доля лиц крайне слабо различимых по внешним (зрительно очевидным) признакам. В связи с этим трансгрессирующее сходство выборок может существенно затруднить экспертную деятельность. По этой причине необходимо включать в анализ также другие классификационные признаки внешности.

Список литературы

1. Пичугин С.А. Понятийно-терминологический аппарат комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека, тенденции его развития / С.А. Пичугин // Российский следователь. 2014. № 1. С. 7–9.
2. Пичугин С.А. Использование двойников при совершении резонансных преступлений и проблемы, связанные с установлением их личности / С.А. Пичугин // Российский следователь. 2012. № 15. С. 38–41.
3. Пичугин С.А. Проблемы совершенствования современных габитоскопических регистрационно-поисковых систем субъективных портретов / С.А. Пичугин, О.О. Егоров // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 15–18.
4. Пичугин С.А. Использование антропологического метода «обобщенных портретов» в практике установления личности отдельных категорий скрывшихся преступников / С.А. Пичугин, А.М. Маурер, К.Э. Локк // Российский следователь. 2010. № 8. С. 2–5.
5. Пичугин С.А. Использование антропологического метода создания обобщенных портретов при формировании субъективных отображений разыскиваемых лиц / С.А. Пичугин // Эксперт-криминалист. 2010. № 3. С. 9–14.

- 1 Пичугин С.А., Маурер А.М., Локк К.Э. Использование антропологического метода «обобщенных портретов» в практике установления личности отдельных категорий скрывшихся преступников // Российский следователь. 2010. № 8. С. 2.
- 2 Пичугин С.А. Использование антропологического метода создания обобщенных портретов при формировании субъективных отображений разыскиваемых лиц // Эксперт-криминалист. 2010. № 3. С. 9.
- 3 Цит. по: Пичугин С.А., Егоров О.О. Проблемы совершенствования современных габитоскопических регистрационно-поисковых систем субъективных портретов // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 15.
- 4 Цит. по: Пичугин С.А. Использование двойников при совершении резонансных преступлений и проблемы, связанные с установлением их личности // Российский следователь. 2012. № 15. С. 38.
- 5 Цит. по: Пичугин С.А. Понятийно-терминологический аппарат комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека, тенденции его развития // Российский следователь. 2014. № 1. С. 7.
- 6 Цит. по: Пичугин С.А., Маурер А.М., Локк К.Э. Указ. раб. С. 3.
- 7 Цит. по: Пичугин С.А., Егоров О.О. Указ. раб. С. 16.
- 8 Цит. по: Пичугин С.А. Использование антропологического метода создания обобщенных портретов при формировании субъективных отображений разыскиваемых лиц ... С. 9.
- 9 Там же. С. 10.
- 10 Цит. по: Пичугин С.А., Маурер А.М., Локк К.Э. Указ. раб. С. 4.
- 11 Цит. по: Пичугин С.А. Использование двойников при совершении резонансных преступлений и проблемы, связанные с установлением их личности ... С. 40.
- 12 Цит. по: Пичугин С.А. Использование антропологического метода создания обобщенных портретов при формировании субъективных отображений разыскиваемых лиц ... С. 14.

КОНФЕРЕНЦИИ. НАШ ДАЙДЖЕСТ**28–30 сентября 2016 г. в Варшавском университете (Польша) состоялся Международный Фестиваль криминалистики**

Организаторами Фестиваля криминалистики¹ выступили: Польское криминалистическое общество, Литовское криминалистическое общество, Варшавский университет и Литовский центр судебной экспертизы. Участниками стали несколько сотен ученых и специалистов из 15 стран (Италии, Германии, Литвы, Польши, России, Украины и других стран). Самыми многочисленными, не считая представителей принимающей стороны, были делегации из Литвы, России и Украины.

В рамках Фестиваля с успехом прошли два взаимосвязанных, но автономных мероприятия:

IX Съезд Кафедр криминалистики вузов Республики Польша, который был приурочен к 60-летию образования Кафедры криминалистики на Факультете права и администрации Варшавского университета и 200-летию образования Варшавского университета (28–29 сентября 2016 г.);

традиционная 12-я Международная научно-практическая конференция «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика» (29–30 сентября 2016 г.).

С 2012 г. эта конференция стала «выездной» и проводится по четным годам в зарубежных странах. В 2012 г. она прошла в России (организована совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом), в 2014 г. — в Украине (организована совместно с Международным Конгрессом Криминалистов), а в 2016 г. — в Польше. До начала конференции всегда издавался том (иногда несколько) научных статей².

Открытие Фестиваля криминалистики состоялось в новом здании библиотеки Факультета права и администрации Варшавского университета. Открывая первое пленарное заседание Съезда кафедр, председатель организационного комитета Фестиваля проф. Тадеуш Томашевски (Польша) поздравил собравшихся и пожелал успешных дискуссий и приятного времяпровождения в столице Польши. Среди поздравлявших с юбилеем коллектив кафедры криминалистики Варшавского университета были представители Университета им. Миколаса Ромериса (Литва) — прорекан Юридического факультета проф. Снегуоле Матулене и проф. Гендрик Малевски, которые вручили поздравительный адрес и подарки — книги, изданные в последнее время в университете³ (в том числе книгу⁴ с текстом Конституции Литовской Республики, переведенным на 13 языков). Рабочими языками Съезда кафедр криминалистики были польский и английский. В течение полутора дней на пленарных сессиях было заслушано свыше 40 докладов.

Проф. Эва Груза (Польша) рассказала участникам Съезда об истории становления и развития кафедры криминалистики Варшавского университета, увязывая это с научными и дидактическими достижениями ее сотрудников. Члены кафедры — известные польские криминалисты проф. Здзислав Кегель и д-р Юзеф Гургуль были награждены медалями Варшавского университета.

Среди докладов первой сессии, посвященной вопросам криминалистической дидактики, следует отметить доклады проф. Моника Цалкевич и проф. Ярослава

Мошиньского с д-ром Катажиной Фурман (Польша) о современных инновационных методах преподавания криминалистики. С докладом о проблемах преподавания криминалистики в Украине выступили проф. Валерий Шепитько и д-р Михаил Шепитько. Российские криминалисты доц. Елена Иванова и доц. Елена Логвинец рассказали об обучении экспертов в Российской Федерации.

Во время второй сессии с докладом на тему «Нужно ли высшее образование в области криминалистики?» выступил проф. Тадеуш Томашевски (Польша). Во время этой сессии с обзорными докладами об использовании возможностей криминалистики в борьбе с преступностью выступили: проф. Йозеф Метенко (Словакия), профессор Миле Матиевич и Миле Шикман (Босния и Герцеговина), доц. Олеся Ващук (Украина) и ряд польских криминалистов. Выступающие затрагивали вопросы работы с доказательствами (д-р Магдалена Зубаньска и д-р Анета Лыжва, д-р Януш Брык, Польша). Во время двух послеобеденных сессий были заслушаны свыше десяти докладов, которые касались, как общих криминалистических и правовых вопросов расследования преступлений, так и частных вопросов применения специальных знаний, следует выделить доклад д-ра Франка Д. Штольта (Германия) о первоначальных действиях на месте пожара. Среди выступающих были проф. Валерий Тищенко (Украина), д-р Эдуардас Вайткавичюс (Литва), Алексей Чумаков (Россия) и др.

Первый день Фестиваля криминалистики завершился фуршетом в Казимировском дворце, на котором присутствовал и выступил ректор Варшавского университета проф. Марцин Палыс. Как всегда, дискуссии в неформальной обстановке были не только интересными, но и перспективными, так как они способствовали уточнению позиций авторов по определенным вопросам и расширяли горизонты дальнейшего сотрудничества.

Последние две сессии Съезда кафедр криминалистики были посвящены научным изысканиям, проводимым на кафедрах и в экспертных учреждениях, а также научным работам молодых ученых. Среди докладов этих сессий следует отметить выступление польских криминалистов проф. Мечислава Гоца, Анджее Луцкуа и Кристина Луцкуа, которые говорили о Кривых Безье, как вспомогательной программе компьютерной графики в почерковедческих исследованиях. Следует отметить, что эти специалисты многие годы занимаются разработкой компьютерных программ как вспомогательных инструментов в исследовании почерковедческих объектов. Интересный доклад сделала габил. д-р Дорота Зенкевич о гражданско-правовых и криминалистических аспектах подписи.

Часть докладов, заранее подготовленных в форме научных статей, были опубликованы непосредственно перед Фестивалем криминалистики в XX томе журнала «Problemy współczesnej kryminalistyki»⁵, издателями которого являются кафедра криминалистики Варшавского университета и Польское криминалистическое общество.

После завершения Съезда кафедр криминалистики состоялась 12-я Международная научно-практическая конференция «Криминалистика и судебная экспертиология: наука, обучение, практика», тематика которой концентрировалась на: вопросах создания единого криминалистического пространства в Европе; принципе состязательности и использовании специальных знаний в досудебных стадиях расследования и в юрисдикционном процессе; современной трансграничной преступности и возможностях борьбы с нею; криминалистической археологии.

Следует отметить, что для участников конференции была подготовлена анкета, в которую, наряду с другими, вошли вопросы, касающиеся современных проблем криминалистической науки, практики и методики. Респондентам было предложено поучаствовать в формировании основных тем XIII Международной научно-практической конференции «Криминалистика и судебная экспертиология: наука, обучение, практика».

Рабочими языками Конференции были польский, русский и английский (обеспечивался синхронный перевод с указанных языков). Обсуждение докладов и дискуссии проходили во время пленарных, секционных и стеновых сессий.

Проф. Тадеуш Томашевски и проф. Гендрик Малевски, открывая конференцию, приветствовали ее участников. Также с приветственным словом выступила проректор Варшавского университета проф. Анна Гиза-Полешук.

За долготелее сотрудничество и активное участие в укреплении связей криминалистов Литвы и Германии, вице-председатель Литовского криминалистического общества проф. Снегуоле Матулене вручила сертификат и знак Почетного члена Литовского криминалистического общества проф. Рольфу Аккерманну (Германия). Проф. Аккерманн поблагодарил коллег и подчеркнул особое значение этой конференции для процессов интеграции криминалистов Европы, в том числе для создания единого европейского криминалистического пространства. Представители Литовского криминалистического общества вручили также благодарственный адрес проф. Мечиславу Гоцу, который был основным организатором 12-й конференции с польской стороны.

С вступительным докладом «Судебная экспертиология: генезис, предмет, система, функции, тенденции развития» выступила проф. Елена Рафаиловна Россинская (директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)). Доклад был выслушан с большим вниманием, так как проблематика судебной экспертиологии, как новой формирующейся научной отрасли, мало изучена в странах Центральной и Западной Европы.

На первом пленарном заседании организаторы запланировали заслушать восемь докладов ученых из разных стран. Представитель Литвы проф. Эгидиус Курапка (соавторы: проф. Эгле Билявичюте, проф. Снегуоле Матулене и проф. Гендрик Малевски) выступил с докладом «Европейская визия судебной экспертизы 2020: приоритетные цели и возможные препятствия на пути их реализации» и поделился своими соображениями по данному вопросу. Проф. Тадеуш Томашевски (Польша) представил доклад «Как исправить криминалистику?». Доклад проф. Валерия Юрьевича Шепитько (Украина) был посвящен месту и значению криминалистики в состязательном процессе. Проф. Миле Матиевич и Миле Шикман (Босния и Герцеговина) поделились отечествен-

ным опытом использования современных криминалистических методов и рекомендаций в расследовании преступлений. Представитель Словакии проф. Йозеф Метенко анализировал состояние и проблемы использования рекомендаций криминалистической тактики в процессе расследования преступлений. Доц. Марек Фриштак (Чехия) остановился на правовых и криминалистических проблемах расследования преступлений, совершаемых из ненависти, и преступлениях, мотивированных предубеждениями, увеличение числа которых связано с миграционным кризисом в Европе. Проф. Франческо Церотто (Италия) выступил с докладом во вопросам исследования документов.

Во второй день конференции, параллельно проходили секционные заседания, на которых выступили около 60 участников. Следует отметить целый ряд интересных полемических докладов, которые были сделаны российскими учеными. Проф. Татьяна Витальевна Аверьянова, затронув дискуссионные положения вступительного доклада, сделала доклад на тему «Актуальные проблемы научного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности». Проф. Татьяна Федоровна Моисеева провела сравнительный анализ статуса судебного эксперта в уголовном судопроизводстве России и других стран. Вопросам использования специальных знаний был посвящен доклад проф. Илоны Анатольевны Макаренко. С докладом «Объективизация доказывания при расследовании преступлений — новое направление исследований в российской криминалистике» выступил проф. Станислав Алимович Ялышев. Концептуальные вопросы развития криминалистики затронул в докладе проф. Юрий Петрович Гармаев «Криминалистика как инициатор обновления парадигм юридических наук и учебных дисциплин с учетом принципа состязательности». Доц. Елена Вячеславовна Иванова (соавтор — доц. Татьяна Петровна Соколова) остановилась на вопросах регламентации некоторых контролируемых веществ в международных нормативных правовых актах. Хотя тема доклада Алексея Вадимовича Чумакова была посвящена проблемам выявления и расследования мошенничества, по согласованию с организаторами, он рассказал о международном кинофестивале студенческих фильмов по криминалистике «Золотой след», организатором которого является Новосибирский юридический институт (филиал) национального исследовательского Томского государственного университета.

Первый раз в конференции участвовали белорусские ученые. Доц. Сергей Нефедов провел сравнительный анализ Байесовской сети доверия и графического метода Эйсмана. Доц. Виталий Кирвель в докладе «Применение полиграфа в ходе предварительного расследования и судебного следствия в Республике Беларусь: правовая и методическая проблемы» остановился на актуальных проблемах оценки и доказательственного значения применения полиграфа.

Последние десятилетия показали, что возможности и достижения криминалистики внедряются и используются не только в деятельности правоохранительных органов, но и суда, а также адвокатуры. Поэтому с интересом собравшиеся выслушали доклады представителей Академии адвокатуры Украины из Киева — проф. Валерия Колесника «Привлечение эксперта сторонами уголовного производства как отображение принципа состязательности на стадии досудебного расследования» и проф. Ирины Гора «Организационные проблемы судебно-экспертной деятельности в Украине».

Представитель Краковского института судебных экспертиз габил. д-р Дарюш Зуба сделал доклад на тему «Европейское пространство судебных наук (EFSA 2020) — шанс обеспечения качества криминалистических услуг». Проф. Ярослав Мощиньски (Польша) в своем докладе попытался ответить на злободневный вопрос: «Отказ от категорических выводов в криминалистических экспертизах — объективизация исследований или ее видимость?». Проблема использования специальных знаний была также затронута и другими выступающими, в том числе в докладе проф. Валерия Владимировича Тищенко «Использование специальных знаний в информационно-познавательной деятельности по расследованию преступлений» и представителя Литвы проф. Раймундаса Юрки (соавтор: Каролис Курапка).

Ряд докладов касался проблем баллистики. О них говорили сербские криминалисты проф. Бранислав Симонович и Мирослав Бусарчевич в докладе «Идентификация огнестрельного оружия на основе нетипичных следов», д-р Эдуардас Вайткявичюс (соавторы: проф. Гендрик Малевски и проф. Эгидиус Курапка) из Литвы «Влияние Закона Литовской Республики об оружии и боеприпасах на преступность: криминалистический анализ», проф. Йозеф Метенко (соавторы: д-р Норберт Моравански, доц. Людвик Юричек и Виктор Рекень) из Словакии «Экспериментальные исследования огнестрельных ран: количественная оценка повреждений могущих возникнуть от рикошета снаряда патрона калибра 9 мм выстреленного из пистолета CZ образца 82, в баллистическом эксперименте».

Проблемам почерковедческих исследований были посвящены доклады итальянских профессоров Геннаро Мацца и Павлоса Кипуораса, эксперта Литовского центра судебной экспертизы Расы Тамошюнайте, ряда польских специалистов. Специалисты рассказали о современных информационных разработках, которые стали подспорьем в работе экспертов-почерковедов. Это доклады габил. д-ра Марека Лесьняка с соавторами (Польша) «Использование программы Grafotyr в исследовании подписей художников — на примере работ маслом Теодора Аксентовича» и доклад проф. Мечислава Гоца (соавторы: Анджей Лушук и Кристин Лушук) на тему «Вертикальная и горизонтальная плотность почерка, как новый параметр графометрических сравнительных исследований».

Некоторые выступления были посвящены правовым и криминалистическим вопросам расследования преступлений, а также пограничным вопросам права и криминалистики. Основанный на исследовании примеров из практики доклад о криминалистической проблематике автопроисшествий на автострадах представила др. Малгожата Жолна; о перспективах расследования преступлений говорила доц. Янина Юшкявичюте (соавтор доц. Жанета Навицкене), о значении Интерпола в борьбе с преступностью выступил др. Адриан Шумски (Польша).

Отдельную специальную секцию составили доклады, посвященные «криминалистической археологии»

(использованию археологических методов в криминалистике). Среди 10 представленных докладов следует выделить выступления д-ра Малгожаты Грегорович (Польша) на тему «Криминалистическая археология — уже криминалистика или еще археология», проф. Мацея Тржцинского (Польша) «Современные методы поиска сокрытых трупов — судебная археология в действии», магистра Эвелины Мазуркевич (Польша) «Увидеть то, что оку неподвластно... Возможности и ограничения использования георадарного метода в судебной археологии», габил. д-ра мед. наук Лукаша Шлешковского (Польша) «Поиск неизвестных мест захоронений жертв коммунистического террора в Польше в 1944–1956 годах — роль и задачи судебного медика», а также доклад доц. Янины Юшкявичюте (соавторы: Раймонда Набажайте и Саулюс Сарсевичюс, Литва) «Первый литовский опыт применения дактилоскопических исследований в археологии».

Завершая конференцию председатель Литовского криминалистического общества доц. Габриеле Юодкайте-Гранскене пригласила участников Фестиваля на XIII Международную научно-практическую конференцию «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика», которая состоится 14–16 сентября 2017 г. на побережье Балтийского моря в прекрасном курортном городе Литвы — Паланге.

Материал подготовили:
проф. д-р Гендрик Малевски, проф. д-р Снегуоле Матулене

¹ Информация о Фестивале была размещена на сайте Варшавского университета: <http://zkk.uw.edu.pl/12-miedzynarodowa-konferencja-naukowa-kryminalistyka-i-ekspertologia-sadowa-nauka-studia-praktyka/>

² См.: Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика. 8-я (внеочередная международная научно-практическая конференция / под общ. ред. С.П. Кушниренко. СПб.: Издательский ДОМ СПбГУ, 2012; *Kriminalistika ir teismo ekspertizė: mokslas, studijos, praktika*. 10. 2 dalių mokslo straipsnių rinkinys. Charkovas, Publishing House „Apostille“ 2014. Sudarytojai — prof. dr. Hendryk Malevski, prof. habil. dr. Valery Shepitko; 12. *Kriminalistika ir teismo ekspertologija: mokslas, studijos praktika*. Vilnius, Varšuva, 2016. Moksliniai redaktoriai: doc. dr. Gabrielė Juodkaitė-Granskienė, prof. dr. Henryk Malewski, dr. Magdalena Tomaszewska.

³ Двухтомный учебник криминалистики на литовском языке. См: *Kriminalistika. Teorija ir technika*. Vadovėlis. Atsakingieji redaktoriai: Vidmantas Egidijus Kurapka, Snieguolė Matulienė. Mykolo Romerio Universitetas. Vilnius, 2012; *Kriminalistika. Taktika ir metodika*. Vadovėlis. Atsakingieji redaktoriai: Vidmantas Egidijus Kurapka, Snieguolė Matulienė. Mykolo Romerio Universitetas. Vilnius 2013. Janina Juškevičiūtė. Rusų-lietuvių ir lietuvių-rusų kriminalistikos žodinas. VĮ Registrų Centras. Vilnius, 2013.

⁴ См.: Lietuvos Respublikos Konstitucija. Mykolo Romerio Universitetas, Vilnius, 2013.

⁵ *Problemy współczesnej kryminalistyki*. Tom XX, pod red. Ewy Gruzy, Tadeusza Tomaszewskiego, Mieczysława Goca. Warszawa, 2016.

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «История Российского центра судебно-медицинской экспертизы в лицах и фактах, к 85-летию со дня образования» (Москва, 24–25 ноября 2016 г.)

Организация государственной судебно-медицинской службы в Российской Федерации началась с учреждения Наркомздравом РСФСР с июля 1918 г. подотдела медицинской экспертизы, входящего в отдел гражданской медицины. В целях совершенствования экспертной работы в период 1918–1924 гг. были организованы районные судебно-медицинские лаборатории, каждая из которых обслуживала несколько областей (губерний). Также был принят целый ряд официальных указаний и директив, регламентирующих деятельность судебно-медицинских экспертов и создаваемых судебно-медицинских учреждений. В Москве в 1924 г. была создана Центральная судебно-медицинская лаборатория.

Центральная и районные судебно-медицинские лаборатории явились первыми научно-практическими организациями в системе судебно-медицинской службы страны. Лаборатории поддерживали деловые связи с кафедрами судебной медицины медицинских вузов, на которых были сосредоточены наиболее квалифицированные судебно-медицинские кадры. Деятельность лабораторий способствовала привлечению к научно-исследовательской работе практических экспертов, укрепляла связь науки с экспертной практикой.

Во исполнение постановления Коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР от 31 июля 1930 г., Наркомздравом РСФСР был издан приказ № 137 от 7 марта 1931 г. о создании на базе Центральной судебно-медицинской лаборатории и кафедр судебной медицины 1-го и 2-го Московских медицинских институтов Научно-исследовательского института судебной медицины НКЗ РСФСР.

Организация НИИ судебной медицины окончательно завершилась к февралю 1933 г., когда в соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 28 февраля 1933 г. ему был присвоен титул Государственного научно-исследовательского института судебной медицины НКЗ РСФСР. В обязанности Института вменялись: научно-исследовательская работа в области судебной медицины и судебной химии, производство сывороток, повышение квалификации судебно-медицинских кадров, проведение особо сложных и повторных экспертиз, научно-методическое руководство судебно-медицинскими учреждениями страны.

Важным этапом в развитии отечественной судебной медицины явилось постановление Совета народных комиссаров СССР от 4 июля 1939 г. № 985 «О мерах укрепления и развития судебно-медицинской экспертизы». В целях стимулирования научно-исследовательской и организационно-методической работы Института был утвержден новый состав научного совета, в который вошли видные ученые судебные медики и представители НКЗ и НКЮ РСФСР, Главного управления милиции, Института права Академии наук СССР.

В ноябре 1940 г. Институт был передан в ведение Народного комиссариата здравоохранения СССР, что значительно расширило масштабы его деятельности.

В начале Великой Отечественной войны (декабрь 1941 г.) НИИ судебной медицины был эвакуирован из Москвы, но оставшийся в Москве его филиал оперативно выполнял задания военных следственных и судебных органов (до июня 1942 г.). Коренным образом изменилась и его научная тематика. В период 1942–1945 гг. в Институте разрабатывались научно-практические вопросы, актуальные для проведения экспертиз в условиях военного времени.

После окончания войны внимание Минздрава СССР к нуждам судебно-медицинской экспертизы и оказанная ей государством материально-техническая помощь позволили в короткие сроки не только восстановить, но и значительно улучшить работу судебно-медицинской службы страны. Немаловажное значение имела также деятельность НИИ судебной медицины, который наряду с проведением научных исследований готовил важнейшие официальные организационно-методические материалы и нормативные правовые акты, регламентирующие организацию проведения судебно-медицинской экспертизы.

В 1961 г. в связи с обновлением уголовного и уголовно-процессуального законодательства при активном участии НИИ судебной медицины были разработаны новые «Правила определения степени тяжести телесных повреждений». По сравнению с довоенным периодом значительно расширились масштабы и тематика научно-исследовательской работы Института. В 1979 г. НИИ судебной медицины был объединен с кафедрой судебной медицины 1-го Московского медицинского института им. И.М. Сеченова.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1981 г. за заслуги в развитии здравоохранения, медицинской науки и подготовке кадров Научно-исследовательский институт судебной медицины Министерства здравоохранения СССР был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1995 г., в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ от 13 марта 1995 г. № 51, состоялось объединение НИИ судебной медицины и Республиканского Бюро судебно-медицинской экспертизы — был создан Республиканский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ. В 1999 г. по решению Правительственной комиссии Центру было присвоено наименование «Российский (РЦСМЭ).

Как научно-практическое учреждение, РЦСМЭ прошел аккредитацию, а также все виды лицензирования. Согласно полученной в 2001 г. лицензии Центру

предоставлено право проведения судебно-медицинских экспертиз потерпевших, обвиняемых и других лиц, трупов, судебно-медицинских экспертиз по материалам уголовных и гражданских дел, а также биохимических, генетических, медико-криминалистических, спектрографических, судебно-биологических и судебно-гистологических экспертиз. Кроме этого, Центр имеет лицензию на право осуществления послевузовского образования (аспирантура и ординатура) и повышения квалификации судебно-медицинских кадров.

В области организации и проведения научно-исследовательской деятельности на РЦСМЭ возложены обязанности головного учреждения по выполнению отраслевых научно-исследовательских программ по судебной медицине и судебной химии. В отраслевые программы включаются научные исследования по наиболее актуальным проблемам судебно-медицинской экспертизы.

С 1965 г. в Центре активно функционирует Диссертационный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальности «Судебная медицина».

Результаты научных исследований, осуществляемых в соответствии с отраслевыми научно-исследовательскими программами, оперативно внедряются в судебно-медицинскую экспертную практику путем издания соответствующих методических материалов и публикаций в журнале «Судебно-медицинская экспертиза», учредителем которого являются Министерство здравоохранения Российской Федерации и РЦСМЭ, а также разработки проектов нормативных правовых актов.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 1286-р РЦСМЭ отнесен к ведению Министерства здравоохранения Российской Федерации. Учредителем РЦСМЭ является Российская Федерация, полномочия которой осуществляет Министерство здравоохранения Российской Федерации.

Организаторами юбилейной Конференции выступили: Министерство здравоохранения Российской Федерации, Российский центр судебно-медицинской экспертизы и Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования Минздрава России.

В работе Конференции приняли участие 267 делегатов: представители экспертных подразделений ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения РФ, бюро судебно-медицинской экспертизы субъектов Российской Федерации, руководители и профессорско-преподавательский состав, ординаторы и интерны кафедр судебной медицины и правоведения федеральных государственных образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования Министерства здравоохранения РФ и Министерства обороны РФ; представители ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз»

Министерства обороны РФ; врачи — судебно-медицинские эксперты региональных бюро судебно-медицинской экспертизы.

Почетными гостями Конференции стали: руководитель, заместители руководителя Министерства здравоохранения Российской Федерации; руководители, заместители руководителей государственных научных и образовательных учреждений высшего (медицинского и юридического) и дополнительного профессионального образования Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Армения, Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Королевства Иордания, а также представители органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления — Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), Федерального медико-биологического агентства.

С приветственными словами выступили: директор Департамента организации экстренной медицинской помощи и экспертной деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации О.И. Гусева, ректор ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации академик РАН Л.К. Мошетова, директор ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Российской Федерации, главный внештатный специалист по судебно-медицинской экспертизе Министерства здравоохранения Российской Федерации доктор медицинских наук А.В. Ковалев.

В ходе мероприятия обсуждались вопросы истории становления и развития судебно-медицинской науки и практики Российской Федерации, вопросы организации и перспективы развития судебно-экспертной службы Казахстана и Азербайджана, совершенствования организации проведения судебно-медицинских экспертиз трупов и живых лиц, совершенствования алгоритма проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз по материалам дела, в том числе экспертиз по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи, совершенствования организации проведения комплексных ситуационных судебных экспертиз и другие актуальные проблемы судебно-медицинской экспертизы.

По материалам официального сайта ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения РФ